

18+

Pauline Shilds

бежать от судьбы некуда.

СИНЯЯ ТЕТРАДЬ

Pauline Shields

Синяя Тетрадь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63754236

ISBN 9785005307422

Аннотация

Ради чего люди убивают? Раньше я не задавался этим вопросом и слепо следовал указаниям. А потом я встретил их: учителя и ученицу. Он должен был лучше скрываться, а она должна была прекратить искать. Но что делать, когда нить ведет к книге с пометкой «основано на реальных событиях»? «Вряд ли в такое поверят», – думал я тогда. А потом меня спросили: писатель и убийца – кто из них кто и есть ли вообще разница? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	49
Глава 4	61
Глава 5	67
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Синяя Тетрадь

Pauline Shields

Редактор Николь Сергеевна Шемцова

Дизайнер обложки Диана Максимовна Белова

Корректор Николь Сергеевна Шемцова

© Pauline Shields, 2021

© Диана Максимовна Белова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0742-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
основано на реальных событиях

Глава 1

На что способна любовь? Очень странный вопрос, начинать рассказ с которого было бы, по крайней мере, неправильно. Но, раз мы с вами уже начали, я предлагаю отправиться в небольшой городок Ирландии. Там всегда пасмурно, всегда льет дождь, всегда свежо и сыро.

Современный мир далек от совершенства, хотя многие так и не смирились с этим. Крайне странно. Мне всегда хотелось, чтобы люди видели во мне нормального человека, но их отношение оставляло желать лучшего. Нет, я не жалуюсь, однако, просто очень хочется быть хоть кому-то нужным. Не потому, что ты особенный, умный, добрый, какой угодно, а потому, что с тобой хорошо и уютно. Порой обыденный разговор с человеком способен подарить тебе это чувство.

Недавно мне сказали, что тебе не должно быть стыдно за себя или свои поступки. Но что это дает? Жизнь, как и партия в покер, зависит от умения в нужную секунду сокрушить. И сделать это незаметно.

Амели была совершенно обычной девушкой, студенткой первого курса. Она решила, что ее жизнь должна быть связана исключительно с искусством, поэтому и пошла в местный колледж, чтобы воплотить свою мечту – стать писателем. Интересно, знала ли она тогда, куда же заведет ее эта

шаткая тропинка, которая знать не знает ничего о стабильности и здравом смысле?

Амели никогда не любила школу. Ей было там совсем не интересно. Уроки казались бесконечно скучными, а домашнее задание она считала пустой тратой времени. А она умела ценить время. Поступив в колледж, она даже понятия не имела, что времени теперь станет еще меньше. Конечно, такую девушку, как Амели, это просто не устраивало. Она пыталась вытащить даже из крохотной минутки максимальную пользу. Иногда это не получалось так легко, как ей того бы хотелось.

Сидя за партой в ожидании начала последней пары на сегодня, Амели слушала музыку в наушниках. Она любила так делать, особенно когда мозг больше ни на что не способен. Спустя пару минут в комнату начали заходить другие студенты. Их было немного, всего пять человек, включая Амели, но ей почему-то казалось, что и этого количества было чрезвычайно много. Студенты начали занимать места за круглым столом, доставать тетради и ручки – кто что. Они уже не первую неделю учатся вместе. Амели наблюдала за ними, пока не смирилась с мыслью, что музыку придется выключить. Она достала наушники, и мир почему-то перестал быть таким наполненным и многогранным. Согласитесь, с музыкой все кажется куда красивее.

Все молчали. Они просто ждали преподавателя и того, что будет происходить на этой паре, ведь название предме-

та совершенно не передавало его сути. Дверь резко открылась, а на пороге появился высокий темноволосый парень. Это был Патрик. Амели знала его, потому что год назад они впервые встретились в клубе писателей: любителей, которые хотели поступить в колледж по этому же направлению.

В левом ухе Патрика красовались две сережки, рукава черной рубашки были застегнуты чуть выше локтя, а на предплечьях обеих рук были набиты татуировки. Это было красиво и образно. Нет, серьезно. Амели любила таких особ. Они казались ей какими-то героями детективных историй, которые могут все, совсем не прилагая никаких усилий. Патрик обошел весь стол и в следующую секунду оказался около Амели.

– Здесь свободно? – спросил он, указывая рукой на пустой стул. Амели взглянула на однокурсника, и уголки ее губ чуть приподнялись.

– Свободно, – сказала она, переводя взгляд на дверь, как бы ожидая преподавателя. Парень снял рюкзак с плеча и положил его под парту, сбоку, чтобы не мешал. Он ничего не доставал, будто все это было ему не нужно.

– Кого-то ждешь? – начал парень, взглянув на Амели.

– С каких это пор Патрик МакКенна говорит с Амели? – спросила она, чувствуя себя в середине запутавшейся паутины теорий заговора. Тот одобрительно кивнул головой и улыбнулся.

– Как дела?

– Ничего.

– Ничего?

– Ага.

Патрик перестал улыбаться, но его интересу не было предела. Кто она такая, чтобы так отвечать ему? Но этот вопрос остался без ответа, потому что дверь открылась, и на пороге появился взрослый мужчина с кожаной сумкой для ноутбука в руках. Все встали. Преподаватель выглядел утонченно. У него были изящные руки, щетина, немного кудрявые волосы, кое-где даже начинала пробиваться седина. Но все это нивелировалось лишь тем, насколько стильно он был одет. Он подошел к столу, положил сумку, а потом взгляд его смягчился.

– Садитесь, чего вы? – спросил он, показав рукой одобрение на то, что им можно сесть. Отлично, Амели просто ненавидела такие приветствия. Кто вообще их придумал? В классе было тихо, каждый ждал, когда же преподаватель наконец достанет свой ноутбук, включит его и начнет хоть что-нибудь говорить. Все это вскоре произошло. Амели уже не первый раз ловит себя на мысли, что ей интересна его персона. Почему-то он казался ей приятным человеком, даже если не брать во внимание то, с каким настроением он всегда входит в аудиторию. Что касалось Патрика, он почему-то сделался ужасно серьезным.

– Итак, – произнес преподаватель, доставая большую тетрадь, – что у нас на повестке дня? – спросил он, намекая всем

своим видом на то, что если ему не ответят, то в аудитории будет жарко. Его, кстати, звали мистер Ричард МакКенна. А разве это не фамилия Патрика, спросите вы? Интересно... Они однофамильцы или все-таки родственники? Амели знала ответ на этот вопрос, и он уже не первую неделю не давал ей спать по ночам. Мистер МакКенна очень любил затягивать свои пары до упора, проверяя студентов на прочность, но Амели это не пугало. Говорить про фильмы, их смысл, про музыку и образы она просто обожала. А он, видимо, чувствовал это.

– Руби, – обратился Ричард к подруге девушки, но при этом он смотрел исключительно на Амели.

– Да? – негромко отозвалась Руби, на секунду взглянув на преподавателя. Честно говоря, здесь словно все боялись его. Только Амели не понимала почему.

– Я тебя слушаю, – продолжил мистер МакКенна, – что у тебя готово?

– Ну, – протянула Руби, начиная рыться в своих тетрадах, – у меня есть небольшая идея для рассказа про клоунов, потом... про...

– Ну, давай начнем с клоунов, – сказал Ричард, уверенно щелкая ручкой. Амели любила смотреть этому преподавателю в глаза, но делала это осторожно. Рядом сидящий Патрик то и дело приглядывал за ней, как бы считывая ее непровольные реакции. Будто она не знает, что он наблюдает! Смешно. Конечно, Руби пришлось рассказать про клоунов,

и это было действительно неинтересно.

День подошел к своему завершению. С одной стороны, он прошел быстро, но вот с другой... казалось, будто он бесконечен. Как только мистер МакКенна покинул аудиторию, все студенты начали резво складывать свои сумки и вылетать из аудитории, чего не скажешь об Амели и Патрике. Он словно специально ждал, пока девушка медленно сложит свои вещи.

– Ну как тебе пара? – спросил он, медленно доставая из кармана упаковку сигарет. Амели заметила это.

– Мне пока все очень нравится, – ответила она, наконец застегнув свою сумку. Патрик встал, резко задвинув стул, и подошел к двери. Он повернулся к Амели, и их взгляды пересеклись. Между ними повисло молчание, но девушка не хотела тратить на это время. Она поднялась со стула, забрала свои вещи и подошла к вешалкам.

– Твой отец такой спокойный, – начала Амели, надевая куртку.

– Даже не думай, – усмехнувшись, произнес Патрик.

– А что такое? Ты же скажешь мне, кто он по знаку зодиака? – не унималась Амели, наконец одевшись.

– Ага, конечно. Ты смотришь гороскопы только тех, кто тебе нравится.

– Ну неправда, – покачала головой Амели, подходя к двери. Вдвоем они вышли из кабинета, закрыли его и спусти-

лись на первый этаж к выходу. Они вышли из колледжа, вдохнули свежий аромат осени. По крайней мере, Амели любила свежесть.

– Ладно, надо еще заявку на сценарий написать, – протянула девушка, чувствуя всеми фибрами души, что ей очень не хотелось уходить.

– Да, точно, – кивнул Патрик, поднеся сигарету к губам. Он закурил. Весь его внешний вид, который выглядел холодно и пафосно, вдребезги разбивался об его мягкий характер. Характер, в котором забота и желание быть нужным находили себе место. Но только Амели хотела продолжить, как дверь позади Патрика открылась, и в проеме показался Ричард. Он на секунду остановился, бросив неоднозначный взгляд на Амели, а потом на своего сына. Но, не задерживаясь более, он просто ушел.

– До свидания, мистер МакКенна! – успела сказать Амели, пока фигура Ричарда окончательно не скрылась за углом. Он был зол? Что же с ним случилось?

– Что это с ним? – спросила Амели, взглянув на Патрика.

– Все нормально, он просто из-за сигарет бесится, – пояснил парень, оглянувшись. – Ладно, слушай, я побегу.

– Да, конечно, – кивнула Амели, но в ее голосе чувствовалась некая грусть и разочарование. Они расстались, но хорошо, что не навсегда. Завтра они все равно увидят друг друга.

Патрик завернул за угол и оказался сразу напротив маши-

ны отца. Ричард кивнул ему, чтобы тот сел в салон.

– Ну что? – спросил мистер МакКенна, когда Патрик расположился на переднем сидении и пристегнулся.

– В смысле что? – не понял пареньь.

– Куда Амели пошла?

– Домой.

– И почему ты не предложил подвезти ее? – немного с претензией спросил Ричард, выезжая с парковки. Он посмотрел направо и увидел фигуру девушки, которая переходит дорогу и уже засовывает наушники в уши.

– Ну... – протянул Патрик, – я не подумал.

– Ты и на парах, видимо, не подумал, – не унимался Ричард, однако все же завернул в противоположную от маршрута Амели сторону.

– Я думал, – начал Патрик. – Плюс, я готовился.

– Кое-кто гораздо более увлечен тематикой наших пар, нежели ты.

– Ладно, как скажешь, – прошипел Патрик, достав телефон. Он не любил такие вот разговоры, потому что очень боялся злить и раздраживать своего отца. В последнее время Патрик стал замечать, что Ричард все больше и больше своего внимания уделял этой странной девушке – Амели. Конечно, с одной стороны, Патрику было обидно, что он перестает быть для отца номером один, но с другой, он в этом разговоре почувствовал что-то странное. Вставив наушники в уши, Патрик решил на некоторое время погрузиться в се-

бя, потому что внутри своего сознания ему было куда уютнее, чем наедине с отцом. Он понимал, что отец становится таким черствым только потому, что он совершенно один. Нет ни женской нежности, ни кого-то по-настоящему близкого. Патрик чувствовал все то же самое, и ему не за что было винить своего отца. Но не успел парень подумать о красоте надвигающейся ирландской осени, как его телефон завибрировал.

«Слушай, ты же идешь завтра на вечеринку в честь Хэллоуина?» – написала ему Амели. Патрик как раз думал об этом. Да... эта девушка определенно не знала, с кем связалась, потому что у парня были совершенно другие планы на завтрашний вечер.

«Нет, не иду», – написал в ответ Патрик, выключив телефон. Странные чувства поселились в душе парня: с этого момента они будут терзать его прямо до конца этой истории. Его телефон тоже не унимался.

«Завтра в 8 у меня?» – гласило следующее сообщение, написанное некой Дженни. Патрик резво принялся отвечать – видимо, она была кем-то важным.

«Конечно, а ты правда хочешь сделать это завтра?» – спросил Патрик, чуточку улыбнувшись краешками губ. Ричард заметил это. Он вдруг толкнул Патрика кулаком в предплечье, отчего последний даже немного испугался.

– С кем это ты там флиртуешь? – не церемонясь, начал спрашивать мистер МакКенна.

– Пап, мы же договорились, что не будем обсуждать мою личную жизнь.

– Мы договорились, что ты не будешь совершать глупостей, – ответил ему отец, – а по твоему лицу я отчетливо вижу, что именно глупостью ты сейчас и занимаешься.

– Отстань, – отрезал Патрик, – серьезно, лучше не лезь. Это мое дело.

– Я надеюсь, что ты флиртовал с Амели, – не замолкал Ричард, – потому что Дженни – просто ужасный вариант для тебя.

– Ну начинается...

– Нет, слушай сюда, – перебил его отец, – как ты можешь обращать внимание на каких-то других девушек – а Дженни, между прочим, еще и 16, – когда в твоём окружении есть Амели?

– Да что ты прикопался к этой Амели? – не выдержал Патрик и чуть повысил голос. Но Ричард не обиделся, с чего бы это. Он прекрасно понимал, что эти эмоции Патрик демонстрирует ему только потому, что Амели далеко не самый последний человек на планете для него.

– Бляха-муха, Патрик! – усмехнулся Ричард. – Ты такой идиот, если считаешь, что эта Дженни твоя классная – как ты всегда ее называешь.

– А ты великий советчик, что ли? У самой девушки уже года три не было.

– Так, щегол, – холодно произнес Ричард, – за языком сле-

ди.

И диалог был закончен. Патрик вновь вернулся к телефону, потому что интуиция подсказывала ему – нечто происходит, а ты этого даже не замечаешь. Открыв беседу группы, Патрик обнаружил интересный диалог своих одноклассников насчет завтрашней вечеринки. И надо отметить, что Амели активно принимала в этом участие. Это было для нее странным, потому что девушка никогда не общалась с кем-то так усердно и даже внимательно, если только не знала человека от и до. Она не была экстравертом, но могла быть душой компании. Однако Патрик прекрасно понимал, что она всего лишь не хочет грузить других людей своими проблемами и ворохом мыслей. Потому что... это никому и никогда неинтересно. Логика здесь была проста. Но что же случилось с Амели сейчас?

«Хотя, знаешь, я дома одна прямо сейчас, так что можешь приходить сегодня», – вдруг высветилось сообщение от Дженни. Вот теперь мысли Патрика окончательно смешались. Он выключил телефон и уставился вперед с очень задумчивым взглядом.

– Что-то случилось? – поинтересовался Ричард, на секунду взглянув на сына.

– Да, слушай, – резко начал Патрик, – я пойду с Брайаном выпью, футболчик гляну.

– Опять домой не придешь? – вздохнув, спросил Ричард.

– Да. Остановись вон там, – произнес Патрик, указав паль-

цем на остановку напротив красивого фонтана, полностью покрытого опавшими листьями. Ричард прижался к бордюру и остановил машину. Патрик ловко отстегнулся и, схватив рюкзак, открыл дверцу.

– Пожалуйста, имей в виду, что за свои 40 лет я хоть что-то, да знаю, – сказал напоследок Ричард, прежде чем его сын хлопнул дверцей автомобиля и скрылся за фонтаном в парке.

«Скоро буду. Я так соскучился по твоему коту», – написал Патрик, а в ответ тут же получил:

«Только по моему коту? Серьезно?»

«Ты знаешь, что по тебе я скучаю просто безумно каждый божий день», – написал парень, ухмыляясь своему красноречию. Он знал, что через пару минут будет около нужного белоснежного дома. А еще спустя некоторое время его будет ждать нечто приятное. То, что ему было нужно всю эту паршивую неделю. Ох... он уже предвкушал все то, что произойдет сегодня в доме этой шестнадцатилетней девочки. Хотите осуждать Патрика? А есть ли за что его осуждать? Любовь не подчиняется объяснениям, так что ругать его за чувства к несовершеннолетней сложно.

Минуя тихую и мирную аллею, парень вышел на более широкую улицу. Впереди уже виднелся нужный ему дом, а на втором этаже горел свет в одной единственной комнате. Он знал каждый ее уголок, знал, что и где должно стоять: он проводил здесь так много времени, что страшно бы-

ло и представить. Но такова была его любовь. Любовь... а ее не существует.

Патрик поднялся на веранду, позвонил в звонок, и по взмаху волшебной палочки дверь открылась. На пороге показалась Дженни: блондинка невысокого роста, с курносым носиком и невинными глазами. Да... на ее фоне Патрик казался самым настоящим грубым и властным мужчиной. Но ведь все познается в сравнении.

– Скучаешь каждый божий день, значит? – почти шепотом спросила Дженни, совершенно не поднимая глаза на Патрика. Он сделал шаг вперед, вошел в дом и тут же схватил девушку за талию.

– Ты не представляешь, о чем я думаю, когда вижу тебя перед собой, – проговорил в ответ парень, обнимая Дженни очень и очень нежно. Ее губы так идеально расположились на его шее, что в миг сделалось невероятно приятно лишь от ее дыхания.

– Сразу готов накинуться на меня?

– Как будто ты этого не хочешь.

– Хочу. Но мне немного страшно.

– Хах, – усмехнулся Патрик, медленно снимая с себя куртку. Он бросил ее в сторону, потом снял обувь, принялся раздевать Дженни. Она совсем не сопротивлялась, однако она была еще самым настоящим ребенком. Поэтому и понимания происходящего у нее, само собой, не было.

Оставшись в одном нижнем белье, они вдвоем двигались

по направлению к спальне. Вещи ровненькой дорожкой располагались на полу – прямиком из коридора и через гостиную. В следующую секунду Патрик просто поднял Дженни на руки и бросил на кровать, аккуратно располагаясь сверху.

– Ты всегда так смотришь на меня, – проговорил парень, нежно проводя пальцами левой руки по шее девушки. Он прошелся по ее ключицам, по груди. Он желал перейти к делу, но не хотел показаться немножко эгоистом в глазах этой, как он считал, прекрасной девушки. Или девочки. Я уже даже не знаю, за кого ее принимать.

– Как? Восхищенно? – спросила Дженни.

– Именно так, – кивнул Патрик, сразу же прильнув к ее губам. Боже, он готов был раствориться в той нежности, которую она ему давала, но ему все же чего-то не хватало. Ему было мало нежности, ласк, мало всего. Странно, что он не понимал, с кем имеет дело: какие ощущения он ожидал от шестнадцатилетней девочки? Что ж... ему виднее. Патрику всегда хотелось чего-то вычурного, чего-то странного, чего-то не такого, как все и у всех. Дженни не могла дать ему этого, хотя он в упор не хотел замечать это.

Он целовал ее шею, невероятно нежно трогал ее невинное тело, пока его губы спускались все ниже и ниже, но запал его быстро пропадал, когда ему не делали так же приятно. Приподняв Дженни, Патрик усадил ее себе на колени – теперь они были еще ближе друг к другу.

– Мне кажется, кто-то забыл, что не один здесь, – сказал

он, как бы намекая Дженни на желание быть обласканным.

– Я не забыла, просто не знаю, чего ты хочешь.

– Ты знаешь.

– Разве? – спросила она, взглянув Патрику в глаза. Тот одобрительно кивнул, а губы его показывали самую что ни на есть похотливую улыбку. Тогда Дженни начала целовать шею Патрика своими розовыми и пухлыми губами, а руки ее медленно спускались вниз по голому торсу парня.

– Давай же, – протянул Патрик, чуть приподняв голову вверх. Дженни еще раз поцеловала Патрика в шею, а потом буквально впилась губами в его кожу, оставляя после себя небольшое красное пятно. Патрик любил это. Была б его воля, он бы разрисовал себя с ног до головы этими узорами. Руки девушки вновь стали опускаться, но парню казалось, что она делала это слишком медленно. Схватив Дженни за руки, он положил ее ладони себе в область паха: видимо он думал, что она знает, что надо делать.

– О Боже... – воскликнула она, когда почувствовала кое-что пальцами. Она тут же взглянула Патрику в глаза и была явно напугана.

– Что такое? – спросил он, немного приподняв брови вверх.

– Прости, – тут же произнесла Дженни, вдруг одергивая руки к себе, – прости, прости! Я не могу... – добавила она, тут же отсев от парня на неопределенное расстояние назад.

– Брось, я не сделаю тебе больно.

– Я не боюсь боли, я просто... не могу. Прости меня. Я... – пыталась как-то оправдаться Дженни, но вдруг ее глаза покраснели, а на ресничках появились слезы. Патрик вздохнул.

– Ладно... – протянул он, подсаживаясь ближе к девушке, и обнял ее, – все нормально, я тебя понимаю.

Конечно он ее не понимал. С чего бы? Он думал, что она готова, что она отдает себе отчет в том, что делает. Ну что ж... дозированные ласки и немного физического внимания – словно отдельный вид лекарств или наркотиков для него. Так или иначе, это все вызывает зависимость рано или поздно.

Следующий день прошел быстро. Амели знала, во что будет одета и в каком образе она предстанет на Хэллоуине сегодня. До выхода оставалось всего десять минут, поэтому девушка была уже готова. Последний взгляд на свое отражение и можно выпить чай на дорожку. Амели была одета в черную короткую, но пышную юбку, сверху была элегантная, под старину, блузка, черные колготки с рисунком паутины, красные кожаные массивные ботинки с кнопками и, конечно же, куча оккультных украшений. Смоки в черно-красной палитре, алые губы и нарисованные выступающие вены под глазами были неотъемлемой частью образа, но не стоит забывать о небольших острых клыках.

– Вы готовы? – спросила Амели, наконец насмотревшись на свое отражение в зеркале.

– Почти! – раздался в ответ мужской голос прямо из комнаты девушки. Там Дилан добавлял последние штрихи в макияж Руби. Да, Дилан был молодым дизайнером, так что все, что имеет на себе отметку «фэшн», его привлекало. Сделать смоки? Не вопрос. Подобрать модный лук? Легче легкого. Он был высоким, стройным, длинноволосым и кареглазым, и это чертовски нравилось девчонкам его окружения.

– Жаль, что Патрика не будет, – сказала Руби, смиренно сидя на стуле с закрытыми глазами, пока Дилан рисовал ей золотые слезы, растекающиеся по щекам.

– Почему ты так думаешь? – спросила Амели, присев на край кровати.

– Ну потому, что ты явно надеялась, что он придет, – пояснил Дилан.

– Я надеялась, что придет его отец.

– Фу, Амели! – протянула Руби.

– Зато честно, – ответила та, усмехнувшись.

– Как вообще можно думать об отце своего одноклассника?

– О таком, как Ричард, нельзя не думать! – встрял в их разговор Дилан. – Между прочим, твой макияж готов.

Руби тут же подскочила и подбежала к зеркалу, чтобы наконец оценить свой сегодняшний образ. Ей определенно нравилось то, что она видела в зеркале.

– Ну все, – воскликнула Руби, – мы можем официально выходить, – добавила она, повернувшись к Амели, которая

все это время сидела на краю кровати с ужасно задумчивым взглядом. Она была словно на другой планете прямо сейчас. Все эти разговоры и мысли о Патрике не давали ей покоя. В последнее время их беседы становились все нежнее и интимнее, будто бы границы дружбы стирались, открывая вид на нечто новое. Амели не привыкла к такому. С одной стороны, она хотела, чтобы это все прекратилось, чтобы они вернулись к тому, что было между ними, но с другой, она хотела, чтобы все это пришло к своему логическому финалу. Она хотела быть кому-то нужной, быть кем-то любимой, но, как правило, в ее жизни она вместе со своим миром нужна была только самой себе.

– Амели, алло? – не унималась Руби, начиная щелкать пальцами перед лицом подруги. – Марс, как слышно, прием?

– А? – вдруг отреагировала Амели, натянув улыбку. – Да, пойдём, если вы готовы, – сказала она, после чего могла наблюдать раздраженный взгляд Руби и ее силуэт, покидающий комнату. Дилан молча последовал за Руби, и вот Амели опять осталась одна в своей комнате. Да, надо бы почаще покидать дебри своего сознания. Хотя бы сегодня.

Вскоре троица лучших друзей добралась до места предстоящей вечеринки. Это был дом Брайана Берна, капитана футбольной команды колледжа. Все знали его имя, знали, что он богатый мальчик, что он – сын капитана полиции Корка, да знали о нем все. Вернее, они так думали. Амели же

думала, что Брайану есть что скрывать. Отчасти именно поэтому она была сегодня здесь.

Если вы до сих пор думаете, что этот рассказ всего лишь о глупой и необъяснимой подростковой любви, то я спешу вас огорчить. Нет ничего интереснее людей и их реакций, их мыслей, строения их сознания и всего-всего, что происходит внутри их сущности. Амели всегда охотилась лишь за личностями, но только не за образами.

– Кто его родители? – раздался голос Руби, когда они втроем остановились перед широкой дверью, ведущей в особняк Брайана.

– Вроде, я слышал, что они какие-то политики или что-то типа того, – ответил ей Дилан, внимательно осматривая внешнюю отделку дома. – У-ля-ля... очень стильно. Прямо очень!

– Если внутри не будет шампанского в высоких бокалах, то ты найдешь мне 10 фэшн-косяков этого дома, – вошла во вкус Руби, на что Дилан конечно же одобрительно улыбнулся.

– Я согласен, – кивнул он, взяв Руби за руку, – пойдём найдем тебе шампанское, – закончил он, после чего они вдвоем мигом полетели внутрь особняка. Амели осталась одна. Она не хотела заходить, потому что сегодня не собиралась веселиться. Только если чуть-чуть, ведь она преследовала другие цели. Осмотревшись, девушка поняла, что сегодня здесь будет шумно: вокруг было очень много людей, но среди них ей

был нужен лишь один. И, заметив Брайана со стаканом пива, Амели направилась к нему.

Знаете, когда в первый раз Амели появилась у меня на глазах, никто и не мог вообразить, что эта девушка вскоре станет самой загадочной и интересной личностью нашей округи. Слишком это было не очевидно, чтобы такая тихоня и милашка, как она, была способна на такие поступки. Иногда мне казалось, будто в ее умной голове сидела не одна и даже не две личности. Уверяю, что до конца этой истории буду пытаться вывести Амели на чистую воду, но любой может подтвердить, что сделать это будет сложно.

– Брайан, привет, – протянула Амели, вставая на пути у высокого накаченного блондина.

– О, здорово, А...

– Амели.

– Точно! – воскликнул Брайан, улыбнувшись. – Ты у нас сегодня вампир?

– Почему только сегодня?

– Тогда скажи мне... – только хотел задать вопрос парень, как девушка поднесла палец к своим губам, как бы показывая, что Брайану нужно закрыть свой рот.

– Не думаю, что людям обязательно знать обо мне всю правду.

– Хах... – усмехнулся блондин, делая глоток напитка из своего стакана, – ты забавная.

– Ты ошибаешься, – ответила ему Амели, после чего раз-

вернулась и оставила Брайана одного. Да, это был ее план: она впредь всегда будет забрасывать наживку и выжидать, пока жертва проглотит ее. Игры всегда нравились ей, Амели просто находила их одним из самых занимательных времяпрепровождений, которые она только знала. Впрочем, мне кажется, я описываю качества этой юной леди уж слишком мрачно. Мне бы не хотелось испортить первое впечатление. Но что мешало вам сложить его еще тогда, с первой страницы?

Войдя в дом, Амели прошла в гостиную, где уже давно гремела музыка, а танцпол был переполнен. Девушка прошла к барной стойке и налила себе стакан воды. Разумеется, этот напиток вовсе не подходил сегодняшнему вечеру. Она наблюдала за тем, как люди, которых она знала, которых видела в первый раз и до которых ей не было вовсе никакого дела, танцуют под одну музыку, и ее это забавляло. Музыка объединяет людей, но есть ли в этом мире что-то настолько же сильное, как музыка?

– Амели! – раздался голос Дилана, который откуда ни возьмись нарисовался перед лицом девушки. – Я не понял, что это мы тут пьем? – тут же спросил он, вырывая стакан из ее рук.

– Эй! – воскликнула она. – Ты что творишь?

– Это ты что творишь, милочка! – продолжал Дилан, наливая в стакан Амели красное вино прямо по самые края.

– Я сегодня не собиралась пить.

– Собиралась, – убеждал ее Дилан, протягивая девушке стакан, – я же вижу, что ты ждала, что он будет здесь.

– Это неправда.

– Неправда? Тогда тебе не для кого быть трезвой, – сказал Дилан, смотря Амели в глаза. И действительно, зачем ей быть сегодня трезвой, если никаких серьезных и важных диалогов не намечается? Тем более, у Патрика наверняка куча «дел», которые ему так нужно было сделать. Взяв стакан, полный вина, Амели за три глотка опустошила его. Она не любила выпивать, растягивая удовольствие, как все вокруг ее учили делать. Она в принципе не воспринимала алкоголь, как способ расслабиться. Она знала, что пьет для того, чтобы напиться – и пусть для других это глупо. Дилан быстро затащил Амели на танцпол под их любимые песни, а после к ним присоединилась Руби. Эти полчаса, проведенные за танцами, казались девушке всего лишь мгновением, которое не должно было закончиться. Потом пошел второй стакан вина, за ним – третий. Все по канону. И вот теперь Амели уже было все равно, кто придет на эту вечеринку, а кто нет: она лишь слушала музыку и танцевала со своими друзьями. Правда через час от ее друзей мало что осталось.

Руби сидела на кухне и общалась с особой, крайне неприятной для Амели, – Авой Джет. Дилан сидел на диване рядом с огромным окном и «охлаждался», ведь выпил две бутылки вина, а сама Амели стояла в дверях гостиной, наблюдая за действием на танцполе. Алкоголь пробирал ее до ко-

стей, потому что пьянела она крайне быстро и крайне сильно. Амели закрыла глаза от того, что все вокруг закружилось, но вдруг ее вывел из состояния транса мужской голос:

– Я вижу, ты уже навеселе, – произнес Брайан, а когда девушка открыла глаза, он протянул ей прозрачный стакан с темно-красной жидкостью. Да, это было снова вино. От резких движений Брайана, Амели чуть повело назад, но она не смогла совладать со своим телом и поняла, что сейчас упадет.

– Воу, – раздался чей-то голос позади, а потом Амели лежала на груди человека сзади. Его руки обхватили ее талию, прижав к себе для того, чтобы девушка и вовсе не упала в сторону.

– Знаешь, – продолжал парень-умелые-руки, обращаясь к Брайану, – я думаю, ей хватит, – добавил он, а потом Амели обратила внимание на его предплечья: на них были татуировки.

– Патрик? – вдруг спросила она, резко поворачиваясь лицом к парню, но ноги ее были просто ватными, отчего она опять оказалась в объятиях МакКенны-младшего. Патрик взглянул Амели в глаза.

– А из тебя очень даже красивый вампир выходит, – сказал парень в свое оправдание.

– А что ты тут делаешь? – спросила девушка, но язык ее шевелился уже не ахти.

– Вечеринка у лучшего друга все-таки, как я мог не прий-

ти?

– Точно! – протянула Амели, упираясь лбом в грудь Патрика. – А я вот... тут... болтала с ребятами.

– Болтала, я знаю.

– От тебя так приятно пахнет, это что такое? – быстро перевела тему Амели, вдруг подняв глаза на шею парня, продолжая улавливать аромат его одеколona. Ее руки аккуратно расположились на груди Патрика, что напомнило ему о вчерашнем немного неудавшемся вечере. Но Амели вдруг остановилась: она увидела круглый синяк на шее парня. Значит, все вот так? Жестоко.

– Знаешь, – произнесла она, резко оттолкнув Патрика от себя, пошатнувшись, – мне надо свежим воздухом подышать, – добавила она, недовольно переводя взгляд в сторону.

– Это, пожалуй, сейчас лучшее твое решение, – сказал он, взяв девушку под руку. Вдвоем они отправились к двери, а там быстро оказались на веранде.

– Спасибо, конечно, но я сказала, что это я хочу воздухом подышать, – не смогла не съязвить она.

– Я слышал, – кивнул Патрик, медленно опуская руку, и прошелся пальцами по горячей коже Амели, пока не добрался до ее кисти. Конечно, ей было приятно, но... Что, блять, это значило?

– Ты же не против, если мы пройдемся? – спросил парень и взял Амели за руку, скрестив свои пальцы с ее.

– Только так, чтобы я потом домой добралась, – нехотя

ответила девушка, сжав руку парня посильнее. Последний чуть улыбнулся и очень нежно начал водить подушечками пальцев по руке девушки. Это заставило ее сделаться нежной тоже. Черт, это было приятно, но зачем?

И они отправились куда-то по темной октябрьской улице. Из них двоих только Патрик знал, куда лежит их путь, но Амели не хотела, чтобы это путешествие хоть когда-нибудь заканчивалось. Они не говорили, просто держались за руки и шли. Иногда девушку вело куда-то в сторону, и тогда Патрик придерживал ее за талию, и от этих прикосновений девушке просто сносило крышу. Но каждый гребанный раз, когда ей становилось хорошо, она вспоминала про этот синяк на его шее. Боже, ну он же не мог появиться просто так! Получается, ты чувствуешь что-то к кому-то, кто уже занят? А даже если и нет, значит, ему есть, с кем развлекаться. Зачем тратить на него время? Почему бы не найти кого-то другого? Сомневаюсь, что тогда ей нужен был кто-то на один вечер.

– Мы пришли, – произнес Патрик, остановившись вдруг посередине тротуара.

– М? – очнулась Амели, оглядевшись: прямо напротив стоял ее дом. – погоди, ты меня домой прогулял?

– Можно и так сказать, – усмехнувшись, произнес парень. – Я не мог оставить тебя там. Кому-то нужно выспаться.

– Ладно... – произнесла Амели, отпуская руку Патрика. –

Тебе направо, если что, – добавила она, последний раз взглянув на парня.

– Знаешь, – протянул он, – мне было бы куда спокойнее, если бы я знал, что ты точно лежишь под одеялом, а не на ковре в гостиной.

– Seriously?

– Вполне.

Амели перевела взгляд в сторону и немного помолчала. Она опять не поняла, в какое место своего нового алгоритма засунуть эти слова и эти действия. Все не сходится. Но как же приятно. Достав ключи из кармана, девушка медленно пошла к входной двери, а Патрик отправился следом, помогая ей подняться по ступенькам на веранду. Еще он помог открыть дверь, потому что Амели просто не попадала ключом в замок.

Оказавшись внутри, девушка сняла обувь, кинула сумку на небольшой комод и медленно пошла в сторону своей комнаты.

– Может тебе что-нибудь принести? – спросил Патрик, тоже разувшись.

– Может ты просто ответишь мне на вопрос? – начала Амели, в конце концов добравшись до своей комнаты. Она легла на кровать и наконец почувствовала себя на твердой земле в руках гравитации.

– Что тебе угодно? – любезно отозвался парень, подходя к кровати, и присел на пол рядом. Их лица были близко,

но ничего пошлого здесь и быть не могло.

– Ты с пылесосом подрался? – спросила Амели на полном серьезе, даже немного разочарованно смотря на Патрика. Он рассмеялся, потом увидел на себе этот взгляд и умолк.

– Я проспорил.

– Кому?

– Сидели у друга с его девушкой и просто поспорили.

– Да?

– Да.

– Ясно, – коротко произнесла Амели. – Я уже лежу на кровати, а не на коврик в гостиной. Ты можешь идти.

– Ну... – протянул Патрик, явно застигнутый врасплох этими словами, – как скажешь, – добавил он, а потом медленно поднялся с пола и направился прочь из комнаты Амели. Было видно, что он не совсем хотел уходить или надеялся на более теплое прощание, но его не могло быть. Амели знала, что не стоило ей ввязываться в эти игры, потому что правила должна диктовать она, иначе проиграет. Но внутри она все-таки понимала, что ей будет, о чем подумать завтра утром, когда вспомнит его слова.

А стоит ли вообще верить словам? Нет, конечно. Слова лгут, а поступки – никогда. Но что делать, если поступков нет, и можно судить лишь слова? Возможно, я могу казаться наивным или слишком холодным человеком, ведь любого можно понять. Однако мой ответ – нет. Нет – к черту слова. Нет – хватит вечно быть той Амели, которой играют. «Нет» –

это правило. В конце концов всегда остается лишь «нет».

Глава 2

А для чего люди совершают убийства? Убивают ради убийства или убивают ради того, чтобы убивать? Мне, как и всем вокруг, было бы очень интересно разобраться в психологии убийц и личностей, на них похожих. Если бы вы спросили, к какой категории отнести Амели, – убийства ради убийств или убийства ради того, чтобы убивать, – мне кажется, большинство бы растерялось.

Амели была той девушкой, для которой любви не существовало. Она не верила, что в ее жизни могла быть личность, готовая чувствовать к ней эту сложную химию. Именно поэтому все отношения и влюбленности, которые прежде случались в ее жизни, были не более чем временными увлечениями, из которых можно и нужно брать все то, что Амели было на тот момент нужно. Внимание – именно за ним она охотилась, потому что ей попросту его не хватало. Давайте согласимся, что всем было бы приятно чувствовать себя любимыми и желанными. Никто не знает, насколько ее философия была верна, но ей было это и неважно.

Проснувшись в своей кровати поздним утром, Амели долго не хотела принимать тот факт, что наступил новый день. Ей было чрезвычайно тепло и приятно лежать среди подушек и одеял. Но сон ушел, и осталось лишь непреодолимое желание попить. Она кое-как встала с кровати и медленным

шагом отправилась на кухню. Ступая босыми ногами по паркету, Амели чувствовала тепло, но как только воспоминания о вчерашнем дне появились в ее голове, теплота перестала быть чем-то приятным.

Она помнила все. Помнила, как веселилась с друзьями, сколько выпила, что сказала Брайану, а еще она помнила, что на вечеринке почему-то появился Патрик. Но вот что он там делал – она не знала. Зачем же было говорить ей, что он не придет, а потом так нагло показываться ей на глаза? Или же именно в этом и был его коварный план? Да нет, бред. Патрик не был человеком, способным строить козни или играть в подобные игры. Меня спросили, как вообще эти двое могли стать друг другу так интересны, что произошло необратимое? Я даже не знаю, с чего мне начать.

Амели добралась до кухни, налила себе стакан воды и жадно выпила. Чтобы не соврать, я скажу, что ей стало лучше. Однако собственное самочувствие ее мало беспокоило, когда были проблемы посерьезнее.

«Как ты после вчерашнего?» – вдруг отобразилось на экране ее смартфона. Девушка быстро обратила на сообщение внимание, потому что увидела, от кого оно было. От Патрика. Амели взяла телефон, разблокировала его и еще раз перечитала вопрос. Они не общались раньше, вообще никак, кроме времени в колледже. Патрик говорил, что просто не знает, с чего начать беседу, а потом как ее поддерживать. Судя по таким «отговоркам» можно было сделать

несколько выводов. Первый: он не особо умеет поддерживать контакт и не силен в разговорах. Что как бы и намекает нам на то, что говорить с ним, должно быть, особо не о чем. И второй: Патрик не хочет с тобой разговаривать. Но что произошло сейчас? Амели не хотела верить в то, что эта была забота, потому что Патрик никогда не интересовался ее жизнью. Так зачем делать это сейчас?

«Сносно, а ты?» – ответила она ему, тут же откладывая телефон. Она не хотела втягивать себя в этот разговор, ведь можно вполне заняться чем-нибудь поинтереснее.

«Я тоже в порядке. У тебя точно все хорошо?» – в миг пришло от Патрика. Черт, Амели опять пришлось обратить на это внимание. И теперь вся ее сущность просто растворялась в желании продолжить разговор. Она взяла телефон, несколько раз прочитала набор букв, сложенный в слова и предложения, и, возможно, в этот момент она почувствовала, что была нужна хоть кому-то, но... Амели была той девушкой, для которой любви не существовало.

«Да», – просто ответила она, выключая телефон. Нет, она не будет ввязываться в это, потому что у нее есть одно правило. Правило «нет». Больше Амели ничего Патрику не писала, а вот он ей – безусловно. Так или иначе, девушке с каждым мгновением становилось приятнее от мыслей, что о ней помнят и заботятся, но злоупотреблять этим не стоит.

Следующий раз, когда мне довелось увидеть Амели, был

понедельник. Она вела себя так непринужденно, будто ничего не произошло, будто все так, как и должно было быть. Сегодня у группы Амели как раз начинались индивидуальные встречи с преподавателями, предметы которых будут вынесены на экзамены в конце семестра. Одним из таких предметов был тот, который вел мистер МакКенна. Сидя на мягком диванчике напротив кабинета, девушка просто ждала своей очереди. День в принципе начался очень странно, потому что она виделась с Патриком всего мгновение, прежде чем он зашел в кабинет. А она была одна, последняя в списке. Почему так? Это ожидание заставляло Амели чувствовать, будто она вовсе ничего из себя не представляет.

Закинув ногу на ногу, Амели начала сверлить взглядом дверь. У нее на сегодня был четкий план: забросить наживку Ричарду, да и желательно поближе, чтобы он уж точно купился. Вдруг дверь открылась, в коридор вышли оба МакКенны и взглянули на Амели так, будто это действие было у них уже в крови. Девушка медленно встала с дивана и подошла к кабинету.

– Сейчас же моя очередь? – спросила она, вставая между отцом и сыном. Повисла неловкая пауза. Ричард стоял прямо в проходе и до его груди было рукой подать, а Патрик был еще ближе.

– Да, твоя, – произнес мистер МакКенна, вдруг оглядев Амели с ног до головы оценивающим взглядом. Нет, это был не тот взгляд, которым люди смотрят на вещи, опреде-

ляя дороги они или дешевы. Этот взгляд определенно выдавал не совсем уместные для преподавателя, зато вполне естественные для мужчины мысли. Амели повернула голову в сторону Патрика, взглянула на него, немного улыбнувшись краешками губ, а потом аккуратно дотронулась кончиками пальцев до его руки.

– До встречи, – почти шепотом произнес Патрик, почему-то стесняясь всей этой ситуации. Он тоже аккуратно взял Амели за руку, правда на секунду, потому что потом его глаза переместились на лицо Ричарда. Все его нутро говорило отцу примерно следующее: «Только попробуй сделать ей что-нибудь плохое». Амели не стала задерживаться, она вошла в кабинет, но Ричард успел заметить, как эти двое держались за руки, хоть это было всего лишь мгновение.

Ричард закрыл дверь грубо. Так, словно его кто-то только что разозлил. Интересно, это был Патрик или же Амели? Присев на стул рядом с преподавателем, девушка принялась включать компьютер. Мистер МакКенна медленно присел на свое место, молча наблюдая за тем, что делает девушка. У Амели было ощущение, как будто все эти, казалось бы, простые действия доставляют Ричарду некое удовольствие. Что было странным. Наконец открыв нужный файл, девушка взглянула на учителя.

– С чего лучше начать? – спросила она, в миг сделавшись серьезной и настроенной на работу.

– С самого начала, – ответил Ричард, не делая Амели лег-

че ни на грамм. Девушка кивнула сама себе, принимая правила такой игры в загадки, и решила пока что не показывать, кто тут главный.

– Тогда... – протянула Амели, указывая рукой на документ в ворде, – вот моя заявка на сценарий, не знаю, насколько она грамотно составлена, но этот макет – единственное, что я нашла в интернете.

– Ну, сейчас глянем, – сказал мистер МакКенна, принимаясь читать текст. Пока он читал, было тихо, даже очень. Зато Амели могла вдоволь поразглядывать любые детали, которые ей были так интересны. Она смотрела на его руки, потом на темный и наверняка мягкий свитер, затем на браслет на правой руке. Он читал внимательно, и девушке нравилось это. Дойдя до конца, Ричард покачал головой в знак одобрения, а после взглянул на Амели.

– В принципе, все очень верно, – вынес вердикт учитель, – только много, как всегда. Надо все укоротить и будет просто идеально.

– Но как это укоротить? Не получится ли так, что я просто выброшу действительно важные детали, и продюсер не поймет?

– Не получится, потому что ты должна написать такой синопсис и логлайн, чтобы в двух предложениях было понятно абсолютно все, и присутствовала интрига.

– И при этом не раскрывая абсолютно все?

– Именно.

– Хах, – усмехнулась Амели, – это будет чертовски сложно.

– Знаешь, я видел твои работы и надо признаться, что ты интересно мыслишь.

– В каком смысле? – спросила Амели, чуть приблизившись к Ричарду. Тот заметил такой жест и, как преподаватель, владеющий психологией, понимал, почему она совершила этот шаг. Однако он несознательно скопировал ее действие, тоже приблизившись к Амели.

– Полностью познакомиться с произведением от начала и до конца мне довелось лишь с одной твоей работой, – начал мистер МакКенна. – Но у меня вопрос.

– Какой?

– Я заметил, что ты без ума от секретов, двойных жизнях и подобного. Почему тебе это так нравится? – спросил он, на что Амели улыбнулась и медленно отстранилась от преподавателя, почти незаметно прикусив нижнюю губу. Ричард смотрел на нее, словно замороженный. Некая его часть понимала, что он поступает неправильно, но он ничего не мог поделать с собой.

– А разве есть что-то интереснее, нежели людские секреты? – произнесла Амели в ответ. – Мы ведь постоянно живем среди секретов, так что желание узнать все заложено в нас природой, – закончила она, все это время смотря учителю в глаза. Тот хотел что-то сказать, это уже вошло в привычку – всегда быть тем, чье слово последнее, но сейчас он никак

не мог ответить Амели. Вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась Ава.

– Извините, конечно, – начала она, присев напротив Ричарда по другую сторону от той, где сидела Амели, – но у меня вопрос на пять минут, а потом у меня важная встреча, и вообще меня уже ждут, так что... – продолжала болтать блондинка, открывая крышку ноутбука.

– Вообще, говорят, нужно стучаться, – холодно произнес Ричард, отворачиваясь от Амели. Последняя, в свою очередь, начала печатать что-то на компьютере, делая вид, что она совсем не слушает их разговор.

– Да, я же извинилась, – сказала Ава, поворачивая монитор ноутбука к мужчине. – Вот, посмотрите. Я кое-что смонтировала, мне бы титры вставить... – добавила она, когда видео начало воспроизводиться. Амели не смогла разглядеть то, что было на экране, да и не хотела. Ей всегда были неинтересны работы Авы, но вот со стороны последней так не работало. Иногда у Амели складывалось впечатление, будто Ава следит за каждым ее шагом. Будто она знает об Амели больше, чем кто-либо еще. Порой это очень неприятно. Интересно, а кто ждал Аву? Ждал на улице или в другом месте? Ждал после колледжа или после других дел? И в каких отношениях она была с тем человеком, который ее ждал? Пару раз бросив неоднозначный взгляд на девушку, Амели думала обо всех этих вопросах. Но не успела она достроить теории заговора, как Ричард шлепнул по пробелу, остановив видео.

– У тебя здесь просто каша, – категорично начал он, – здесь намешано все, что только возможно. Смотреть это – себе дороже.

– В каком смысле? – воскликнула Ава. – Мне кажется, что тут все понятно.

– А я тебе говорю, как зритель. Твоя задача чрезвычайно проста: сделать видео таким, чтобы мне было все понятно, – чуть повысив голос, сказал Ричард, глубоко выдохнув в конце. Уголки губ Амели чуть приподнялись. Она не злорадовствовалась, просто была увлечена этим конфликтом.

– Амели, – вдруг обратился к ней мистер МакКенна, на что девушка тут же подняла глаза.

– Да?

– Скажи, что я не так объясняю?

– Вы все верно говорите, – кивнув, ответила Амели, – по крайней мере, мне все понятно, – добавила она, вновь вернувшись к своему ноутбуку. Ричард перевел взгляд на Аву, которая уже сгорала от желания испепелить Амели прямо здесь и сейчас. И, надо признаться, наблюдать за этим было весело не только Амели. Громко хлопнув крышкой ноутбука, Ава спешно покинула кабинет, с грохотом закрыв дверь за собой. Амели и Ричард переглянулись.

– Да... – протянул МакКенна.

– Ну, бывает, – одновременно с ним произнесла Амели. Между ними повисло молчание. Ричард кивнул сам себе, а потом начал медленно складывать вещи в сумку.

– Если у тебя больше нет вопросов, тогда все на сегодня? – спросил он, засовывая ручки в пенал.

– Нет, вопросов больше нет. У меня. Как у Вас – не знаю, – усмехнувшись, ответила девушка.

– У меня пока тоже нет, – покрутил головой учитель. – Ты остаешься? – вдруг спросил он, поднимаясь со стула.

– Я? Ох... не думаю, нет, – сказала Амели, закрывая крышку ноутбука. – Лучше дома монтировать буду с кружкой чая и в пледе, – пояснила девушка, ловко собирая вещи в рюкзак. Ричард почему-то не хотел уходить, хотя был уже собран. Он наблюдал за тем, как она совершала каждое новое движение, словно смотрел фильм.

– Знаешь, – опять начал он, следя задумчивыми глазами за Амели, – я был как-то знаком с одной женщиной, которая выбрала немного не верный жизненный путь.

– Наркотики? – тут же отреагировала Амели, выводя Ричарда из мыслей.

– Нет, нет, – покрутил тот головой, – она... затевала игру с людьми, ее окружавшими, и думала, что держит все под контролем. Но не прошло и полугода, как ее игра с ее же правилами обернулись против нее.

– И что с ней сейчас? – заинтересованно спросила Амели, понимая, к чему ведет мужчина.

– Она? Ну... потеряла все деньги, мужа, детей, живет на окраине Манхэттена без гроша. Я не видел ее уже несколько месяцев.

– Мне жаль, – тихо произнесла Амели, хотя вовсе не чувствовала того, о чем говорила. Она думала, что судьба этой таинственной знакомой куда хуже, чем оказалось на самом деле. Если эта женщина сейчас живет так, как описал это мистер МакКенна, тогда она вовсе не была хорошим игроком. Вот об этом сейчас думала Амели. Ричард замолчал, давая Амели возможность собраться в тишине. Хотя непонятно, чего он ждал или на что надеялся.

– Подвезти тебя? – вдруг выдал Ричард, обращая на себя все внимание Амели.

– Извините? – переспросила девушка, заставляя преподавателя задуматься над своими словами.

– Говорю, давай я тебя подвезу до дома, – утвердительно заявил МакКенна, легко улыбнувшись.

– Если Вас это не затруднит, то было бы просто прекрасно, – ответила ему Амели. – Секунду, я только надену куртку и буду готова, – добавила она, проходя мимо преподавателя прямо к вешалкам. Он проводил ее взглядом, ощущая, как ее плечо коснулось его спины, когда девушка обходила его в узком проходе между столом и стеной. Он специально не отходил, поставив себя в положение полной неизвестности того, что происходит у него за спиной. Он мог думать о чем угодно, пока слышал, как Амели надевает куртку позади.

– В общем, – воскликнула девушка, – я готова, – добавила она, возвращаясь к своему стулу, где она оставила рюкзак

и сумку с ноутбуком.

– Я помогу, – резко сказал Ричард, взяв ее сумку. Да, она была тяжелая, но девушка никогда не жаловалась на это.

– Спасибо, – прошептала она, надевая рюкзак на спину, а потом направилась к двери. Ричард вышел следом за ней.

Как только Патрик оставил Амели наедине со своим отцом, он почему-то почувствовал внутри непреодолимое желание забрать девушку с собой, но он понимал, где находится. Он стоял под дверью и пытался подслушать разговор Ричарда с Амели, но его сознание не хотело концентрироваться на звуках по ту сторону стен, поэтому все попытки пришлось оставить. Словами не передать, как его взбесил этот взгляд отца. Он-то знал, что это означало. И не потому, что Ричард был его отцом, а потому, что каждый мужчина знает, к чему обычно приводят такие взгляды. Руки сами потянулись к пачке сигарет, и Патрик уже не заметил, как оказался на улице рядом со входом в колледж, подпаливая сигарету. Он сделал глубокую затяжку и, нахмурившись, начал глядываться куда-то вперед.

– Патрик! – вдруг раздался знакомый парню голос. Он тут же обернулся и увидел перед собой Дженни.

– Ты что тут делаешь? – незамедлительно начал он, будучи совершенно неготовым увидеть свою возлюбленную.

– Я принесла немного еды, как ты любишь, – отвечала ему Дженни, показывая пакет с небольшим боксом внутри.

– Ты почему не в школе? – не унимался Патрик, делая затыжку за затыжкой.

– Нас отпустили пораньше, а я вспомнила, что мы договаривались сегодня побыть вдвоем. Помнишь, да?

– Черт возьми! – чуть повысил голос Патрик, хватая Дженни за плечо очень крепко. – Если я сказал, что мы встретимся у тебя дома, это значит, что надо сидеть дома и ждать, когда я приду. Что непонятного?

– Т-ты делаешь мне больно, – испугавшись, произнесла Дженни, – я п-просто хотела сделать приятно, позаботиться о тебе. Мой отец купил алкоголь, я попросила их уехать: все, как ты любишь.

– Господи... – прошипел Патрик, отпуская руку Дженни. Он сделал это так резко и грубо, будто трогал не любимую девушку, а человека ему противного.

– Прости, просто...

– Ты могла бы хотя бы спросить, занят я или нет.

– Я не должна у тебя ничего спрашивать! Я захотела и я пришла, в чем проблема? Я тебе же хочу угодить, а тебя еще что-то не устраивает?

– Не ори, – отрезал Патрик, зло взглянув на Дженни.

– Что? Почему ты сегодня, как на иголках?

– Да со мной все хорошо, – так же холодно отвечал парень, все еще прокручивая в голове этот оценивающий взгляд отца. Почему его вообще интересует Амели? Почему? Разве Дженни уже мало? И тут Патрик понимает, что если сейчас

не избавится от Дженни, то она встретится с Амели, чего допустить категорически нельзя.

– Так, слушай сюда, – произнес Патрик, выкидывая сигарету в урну, – иди домой, я тебе позвоню чуть позже.

– Нет, я не пойду, – сопротивлялась Дженни, – ты уже свободен, пара закончилась. Ты сам говорил мне, когда конец.

– Это колледж, Джен, – начинал раздражаться Патрик, – тут всем насрать на время. Так что иди домой, сейчас же, – закончил он, но не успел. Дверь позади его спины открылась, привлекая как его внимание, так и внимание Дженни. В дверях показалась фигура Ричарда с сумкой Амели. Он вышел, придержал дверь, и позже на пороге появилась сама девушка. Ричард понял, что его сын опять грозился все похерить, так что его шкуру надо было спасать. Так или иначе, у Патрика было больше шансов на Амели, чем у МакКенны-старшего. Дженни же прекрасно знала Ричарда. Даже больше: она как-то раз была у Патрика дома и ей довелось поговорить с его отцом.

Патрик понимал, что сейчас либо случится что-то очень плохое, либо его отец соизволит помочь сыну хотя бы сегодня. Но сумка Амели в руках Ричарда вновь напомнила Патрику о той злости, которая на секунду ушла на второй план.

– Если вы не знали, – воскликнул Ричард, – курить так близко ко входу в колледж запрещено, – закончил он, вообще не обращая никакого внимания на Дженни.

– Здравствуйте! – решила поздороваться Дженни, на что

мистер МакКенна никак не отреагировал и направился в сторону парковки, напрямиком к элегантной блестяще-белой ауди.

– Тш! – тут же отреагировал Патрик, взглянув на Дженни. Амели на секунду задержалась на месте, чтобы прочувствовать всю истину ситуации. Она была не глупа и понимала, что это – девушка Патрика. Значит, девушка?.. Он будет жалеть о том, что позволил себе связаться с этой маленькой школьницей. Взгляды Амели и Дженни пересеклись, и последняя из них даже немного пошатнулась, делая шаг назад, а Патрик не позволял себе смотреть на кого-то другого, кроме Амели.

– До скорого, – произнесла девушка, а уголки ее губ чуть приподнялись, демонстрируя Патрику, что Амели знает больше, чем ты думаешь. Всем своим видом она продемонстрировала то, что это именно она устанавливает правила. И лучше бы их никто не нарушал, потому что в таком случае их придется поменять. Амели не стала дожидаться ответа, просто развернулась и направилась к автомобилю. Сев на переднее сидение, девушка пристегнулась и, сменив во взгляде хитрость на доброжелательность, посмотрела на Ричарда. Она рассказала ему, где живет, а в следующую секунду белая ауди уже выехала на проезжую часть, взяв нужное направление.

Вот и появились в игре новые пешки. Теперь Амели есть с кем поиграть, когда нужно будет сделать небольшую паузу

в партиях с МакКеннами. Девушка менялась, словно погода в Лондоне: для каждого человека у нее была отведена своя роль, к которой следовало примерить уже заранее заготовленную маску. Как можно было сделаться настолько черствой ко всем, кто тебя окружает? Мне, как и всем вокруг, надо было понять в самом начале, что связываться с Амели, а тем более давать ей такую пищу для ума, как отец и сын, по истине самоубийство. Но нас никто не предупреждал, что придется играть по ее правилам.

Проблема Амели была как раз в том, что эти правила не знал никто, кроме нее самой. Ей было чрезвычайно просто заставить того или иного человека действовать в соответствии с предписаниями, таящимися в ее голове. Она создавала иллюзию выбора, когда на самом деле этого выбора попросту не существовало. Зато никто никогда не мог обвинить ее в принуждении. Да и кому могло взбрести это в голову?

Но люди разные по своей природе. Амели не могла умело управлять всеми вокруг. Что же будет, когда человек переступит черту ее правил, а она не сможет вернуть его назад в клетку?

Глава 3

Дешевые драмы... мы все их ненавидим. Но что нам делать, если мир бездыханно захлебывается в них? Жить с ними? Нет, нет, нет. К сожалению, нас так или иначе будут окружать люди, готовые продать грошовым драмам душу только для того, чтобы их жизнь стала чуточку краше. Эти люди всегда напоминали мне наркоманов, гонящихся за лишней дозой бытовой ссоры, измены или паршивыми фотографиями в Инстаграме, которые так или иначе смогут взбудоражить мозг местной «девички-Шерлока», возомнившей себя состоявшимся детективом, способным на все. Идиоты и придурки. Они все.

Белая ауди плавно остановилась около дома Амели. Ричард внимательно осмотрел участок через окно, а потом взглянул в глаза девушке.

– Правильно? – спросил он, наблюдая за реакцией студентки.

– Безусловно, – ответила она, собрав все свои вещи в кучу. – Что ж, благодарю за то, что подбросили меня до дома, – добавила Амели, добренько улыбнувшись в конце фразы.

– Пустяки, – кивнул Ричард, – на улице чертовски холодно, чтобы ты шла пешком.

– Да, точно... – прошептала она, опустив глаза. Конечно, она не хотела уходить, потому что в салоне дорогого авто-

мобилия было ну очень тепло и удобно, однако стоит все-таки следовать правилам. Иначе как можно дисквалифицировать ведущего? Кивнув самой себе, Амели открыла дверь автомобиля и медленно вышла на улицу. Темнеть стало рано, но пока на улице были лишь сумерки. Ричард в это время наблюдал за всеми движениями девушки, и он не мог отвести взгляд.

– До завтра, – попрощалась та, чуть нагнувшись, чтобы увидеть лицо преподавателя, а потом закрыла дверцу автомобиля. Ричард улыбнулся ей, кивнул, и, как только та отошла, белая ауди отправилась на разворот. Амели проводила машину взглядом, все еще выражая доброжелательную и искренне благодарную улыбку, а потом ее эмоции похолодели. Она оглядела улицу, дабы убедиться, что вокруг нет свидетелей ее игр, потом развернулась и быстро направилась к своему дому, к входной двери.

Оказавшись внутри, она скинула обувь, рюкзак с плеча и с сумкой для ноутбука в руках прошла в гостиную. Там уже горел свет, а на спинке дивана красовались чьи-то ноги в разноцветных носках. Это была Руби, и это состояние для нее было совершенно нормальным. Услышав хлопок двери, она встрепенулась и выглянула из-за спинки дивана. Амели прошла мимо подруги, положив ноутбук на кресло, стоящее рядом с ним.

– Ты так быстро пришла... – хотела спросить Руби, пока Амели с серьезным видом доставала ноутбук из сумки.

– Меня подобросил Ричард, – ответила та.

– Тебя что? – не поверила Руби, медленно переворачиваясь в положение сидя, чтобы видеть всю картинку в правильном ракурсе.

– Меня подвез Ричард МакКенна, – повторила Амели, открывая крышку ноутбука.

– Да ладно? Ты его попросила или он сам предложил?

– Сам.

– Да ладно!

– Я серьезно, – сказала Амели, взглянув на Руби, и улыбнулась. Она знала, что та ее никогда не осудит. Руби была единственной, кто был на стороне Амели всегда и везде.

– Я понимаю, – кивнула темнокожая подруга Амели – Руби, – и кто на доске?

– Сейчас увидишь, – ответила ей Амели, а потом развернула ноутбук монитором к своей подруге. Там была изображена небольшая схема с и так нам известными именами: Патрик, Ричард, Ава и Брайан. Руби внимательно изучила линию каждого, их положение, место, где они в первый раз появляются «в игре».

– Ричард убьет тебя, – вынесла вердикт Руби, – ему не место в игре.

– Еще как место, – самоуверенно произнесла Амели, – с ним игра будет колоритнее.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что в этот раз все гораздо серьезнее? – чуть тише спросила Руби. – Если что-то пойдет

не так, то...

– Успокойся, – перебила ее Амели, – у меня есть Ричард.

– А если полиция сунется?

– Брайан.

– А если в колледже все сорвется?

– Ава все уладит.

– Ава? – переспросила Руби. – Она ненавидит тебя, Амели.

– Как только она узнает о том, то у Патрика есть Дженни, – отвечала девушка, – я стану ее лучшим другом, – закончила Амели, поворачивая ноутбук обратно к себе. Как оказалось, она была зла и ненасытна чужими переживаниями. Каждый раз Амели хотелось все больше и больше накалить ситуацию, довести ее до предела, чтобы еще немного и мир лопнул аля воздушный шар, который пронзила острая игла. И самое интересное, что единственным человеком, знающим о том, что происходит в голове у Амели, была Руби. Но, конечно, ни один уважающий себя злодей не будет доверять всего себя даже самому близкому человеку. Поэтому я ставлю под сомнение предыдущее высказывание о Руби. Но нам еще предстоит это проверить.

– А в чем суть? – спросила темнокожая девушка.

– В том, чтобы посмотреть, смогут ли они пережить их самый ужасный кошмар, – пояснила ей Амели, медленно проговаривая слова, будто бы наслаждаясь каждой буквой, касающейся ее языка.

– Но для этого нужно понять, что для них сущий Ад, – начала рассуждать Руби, а потом заметила на лице подруги довольную улыбку.

– Именно, – прошептала Амели, начиная представлять в своих мечтах, как разрушит пару-тройку жизней и судеб только потому, что ей этого захотелось. Кто же может запретить ей просто быть умной и находчивой? Чтобы не оставлять улики, надо не создавать место преступления. Но чтобы совершить преступление, которое никто не должен обнаружить, нужно использовать то, что неподвластно физическому восприятию человека, дабы не было ни малейшей возможности разгадать очередное убийство. Убийство личности или же нервных клеток – не особо важно.

Порой, когда люди насыщаются друг другом, они начинают все чаще обращать внимание на то, что бы их могло окружать, будь они одинокими. В то время, как говорят, что здоровые отношения, – ключ ко всем радостям жизни, мне приходится доказывать вам, что это полная чушь. Я не призываю к одиночеству или затворничеству, но любовь будет существовать лишь тогда, когда вы поймете, чего желаете от внешнего мира.

Дженни была вспыльчивой натурой, но это, как мне кажется, в силу возраста выражалось уж очень безобидно. Если взглянуть на нее, то никто не подумает, что эта девочка может встать на тропу войны и сражаться на уровне заядлых

воинов. Она ворвалась домой, чуть ли не сняв дверь с петель, пока Патрик пытался вставить хоть пять копеек.

– Ну и когда ты собирался рассказать мне о ней? – нервничала девочка. – Даже твой отец сегодня прошел мимо меня, будто...

– Дженни, не надо, – пытался успокоить ее Патрик.

– Будто... будто меня не существует!

– В колледже он не такой, как дома, Джен, – продолжал Патрик, хватая ее за руки, но та вырывалась, выкручивала руки, делая себе больно.

– А эта баба? – не унималась Дженни, вырвав свои запястья из хватки Патрика.

– Амели?

– Ох, так ее еще и Амели зовут.

– Боже, это просто имя.

– Просто имя? – повысила голос Дженни. – Ты не давал мне сказать ни слова в ее присутствии!

– Хватит кричать, – вздохнув, продолжал попытки Патрик.

– Ты что, вообще не понимаешь, как это выглядит? – не унималась Дженни. – Я похожа на дуру? Ты думаешь, я ничего не вижу? За кого ты меня принимаешь? Ты думаешь, что я еще ребенок и ничего не знаю?

– Да ты и есть ребенок! – закричал Патрик, хватая Дженни за плечи. Он потрянул ее телом так легко, будто она весила меньше перышка. И, видимо, в этот момент он понял, что

может позволять своей силе вырываться так спонтанно.

– Что? – не поверила своим ушам Дженни. – Я для тебя ребенок? Ребенок... – повторила она, а потом толкнула Патрика в грудь со всей силой, которая только была в ее хрупком тельце. Патрик отшагнул назад, отпуская плечи Дженни, после чего она толкнула его еще раз.

– Я тебя ненавижу! – воскликнула она, а голос ее предательски оборвался. – Ты всегда врешь, ты просто пользуешься мной.

– В каком месте? Хватит доебываться по пустякам.

– Пустякам? – Дженни взглянула Патрику в глаза. – Брайан видел, как после вечеринки вы с Амели ушли вместе, держась за руки.

– Ты, блять, еще и следишь за мной? – спросил Патрик, покрутив головой из стороны в сторону. Дженни поняла, что совершила ошибку, рассказав обо всем МакКенне-младшему, но эмоции разрушали ее изнутри. Патрик начал делать шаг за шагом навстречу к Дженни, а она почему-то чувствовала в глубине души звериный страх, поэтому начала пятиться назад, глубоко дыша.

– Я не следила за тобой.

– Ты сделала это с помощью Брайана, – ответил ей Патрик. – С помощью моего лучшего друга!

– Я ничего не делала! – начала оправдываться Дженни, а потом уперлась спиной об стену, оказавшись в углу. – Он сам рассказал мне.

– Слушай сюда, – не хотел более слушать ее Патрик, стукнув кулаком об стену рядом с лицом девушки, когда подошел к ней вплотную, – если ты еще раз сунешься в мою жизнь, ты будешь жалеть об этом.

– Ты не сделаешь мне больно.

– Если бы я хотел, – чуть медленнее продолжил парень, – ты бы уже давно валялась изнасилованной в канаве. А теперь скажи мне, что не будешь впредь следить за мной, – закончил Патрик, отходя от Дженни на пару шагов. Она смотрела на него так, будто никогда не видела этого человека до сего дня, будто этот парень был ей чужой, и она не знала о нем ровно ничего. Неизвестность страшнее всего, и Дженни почувствовала это прямо сейчас.

– То есть, – набравшись смелости, произнесла девушка, – если бы мы переспали, ты бы запросто вычеркнул меня из своей жизни?

– Кто знает? – пожав плечами, произнес Патрик в ответ. – Но больше ты не отвяжешься от меня.

– Что?

– У тебя есть два варианта: переспать со мной и проверить, как я поступлю с тобой после, или не спать со мной и терпеть вот это, – заявил Патрик, доставая упаковку сигарет. Он закурил, смотря исподлобья на Дженни, а потом выдохнул этот едкий дым ей прямо в лицо. Откашлявшись, девушка быстро убежала в свою комнату, оставляя Патрика наедине со всем, что он уже успел сказать. Куда же делась его

доброта, которую в самом начале отметила Амели? Или же именно она так повлияла на парня, обнажая все его пороки так резко и неожиданно. Возможно, Патрик просто разрывался между лучшей и худшей, порочной версией себя. Он взглянул в небольшую щелочку незакрытой двери и увидел, как Дженни лежит на кровати, закутавшись в одеяло. Она плачет? Кажется, да. Ну и фиг с ней.

Патрик сделал еще одну затяжку, а потом покинул дом девушки, громко хлопнув дверью. На улице было холодно, но не так, чтобы лишать себя прогулки по безлюдной улице. Он огляделся, понял, что вокруг не было ни души, а потом медленно поплелся прочь. Ему было все противно, но в то же время он был чрезвычайно горд тем, что сказал и сделал. Когда эта злость захватила все его тело, он почему-то вспомнил себя в те моменты, когда видит своего отца с Амели. Нет, они никогда не будут вместе, между ними никогда ничего не будет – Патрик был уверен в этом. Во-первых, потому, что возраст все-таки играет роль в любых отношениях, влечениях или желаниях, а, во-вторых, потому что отец не должен любить кого-то больше, чем своего сына. Здесь в голове Патрика родилась большая потребность выиграть в этой непонятной и неясно кем объявленной гонке.

Патрик совсем не заметил, как оказался на уже знакомой ему улице, а справа почему-то появился дом Амели. Он остановился прямо напротив двери, засунул руки в карманы и наблюдал за тем, как чьи—то два силуэта проводят этот

вечер вместе в гостиной. Он понимал, кто из них Амели, а остальное его не интересовало. Каждый раз, когда он видел ее, он мысленно возвращался ко всем вечерам, проведенным с Дженни, когда они уже были на грани, когда все самое заветное должно было случиться. Но не случилось. Зачем он тогда с ней? Что его держит? Вокруг столько девушек, которые бы подошли ему больше. Но, видимо, Дженни была нужна ему для другого. Однако, подождите, мы немного съехали с темы.

Стоя напротив знакомого дома, на этот раз в голову Патрика лезли мысли не о Дженни, а об Амели. Он представлял ее с собой, потом с отцом, потом с кем-то еще. Зажмурившись, все эти образы медленно растворились, и остался лишь один – ее тело. Глубоко вдохнув холодный воздух, Патрик не открывал глаза. Он медленно снял с себя куртку, бросив ее в сторону, потом снял легкий свитер, оставшись в одной майке. Но холод не пробирал его, будто не мог подступиться. Он слышал, как ветер воет вокруг, как бьется его сердце – но больше ничего. Не было ни птиц, ни машин, ни людей. Однако все звуки и вовсе пропали.

Патрик медленно открыл глаза и увидел перед собой Амели, которая смотрела на него. Она тоже была одета не по погоде, но это никого из них не волновало. Свет, выбирающийся из-за двери дома, красиво рассеивался, будучи перекрытым силуэтом девушки. И теперь она выглядела так, словно кто-то очень могущественный оберегает ее. Амели опусти-

лась, присела, пока Патрик смотрел на нее сверху вниз, а потом та поднялась, протянув парню сложенный нож. Патрик взглянул на предмет, который девушка подобрала с земли, а потом перевел взгляд на ее глаза, медленно забирая нож себе. Он вспомнил, как точно так же его отец мог смотреть на Амели, и злость вновь начала наполнять его тело. Он ощущал себя отверженным всеми, чувствовал, будто жизнь проходит мимо него совсем незаслуженно.

Легким движением пальцев лезвие ножа буквально выстрелило из своего укрытия внутри ручки. Амели опустила глаза, взглянув на то, как огни вокруг собираются на острие холодного оружия, а потом то же самое сделал и Патрик. Молча они чуть подошли друг к другу, а потом их взгляды вновь пересеклись.

– Насилие? – спросил Патрик, чуть приподняв руку с ножом.

– Ночью, – ответила ему Амели, совсем не обращая внимание на то, что происходит.

– Любовь?

– Как ты.

– Порочна? – пытался получить ответ Патрик, но уголки губ Амели чуть приподнялись, явно не собираясь удаивать его никакими словами. Он вновь закрыл глаза, чтобы наконец решить, какой же он сегодня: хороший или плохой. Но в голову ничего не лезло, кроме одного слова – любовь. Патрик даже подумал, что ему это все мерещится, что от хо-

лода он уже перестал воспринимать реальность таковой, ко-
ей она является. Но узнать это он сможет, лишь открыв глаза.

Глава 4

Самым ужасным, что я когда-либо ощущал на своей шкуре, – это чувство вины и стыда одновременно. Стены допросной комнаты так и выжимали из меня жизнь, а-ля это делает шеф-повар, завершающий блюдо каплями лимонного сока на корочке стейка. Прямо сейчас я понимал, что еще ни разу не оказывался в подобных ситуациях за свою некороткую жизнь. И я не знаю, как должен себя чувствовать в своей же шкуре.

Комната была серой. Три одинаковые бетонные стены, четвертая – с зеркалом, деревянная дверь, ручка которой скрипит, если нажать на нее слишком резко. Я писатель, сценарист – я знаю, что здесь происходит. Но что происходит во мне? Закрыв глаза, я услышал скрип, потом кто-то присел напротив. Ладони вспотели, но я не мог разнять переплетенные пальцы, будто кто-то скрепил их клеем навечно.

– Ричард Неони МакКенна? – раздался холодный женский голос. Мужчина открыл глаза и заметил перед собой детектива. Ее острые черты лица и невероятно прямой нос заставили Ричарда внимательно изучать физиономию напротив.

– Имя вышло по фэн-шую, – не смог обойтись без сарказма мужчина.

– Вижу, – кивнула женщина, открыв личное дело МакКен-

ны-старшего. – Мое имя Кейтлин Кланн, и я детектив по этому делу.

– Вижу, – ответил Ричард.

– Начнем сначала, – холодно продолжала она, закрывая желтоватую папку с личным делом, – что Вы знаете об этой игре?

– Игре? – переспросил Ричард, ожидая совершенно другой вопрос. Он совершил куда более страшные деяния, чтобы сейчас быть опрошенным лишь насчет игры, в которую он совершенно случайно нырнул с головой. Он вздохнул, воображая перед своими глазами так ясно все, что разрушил, а потом поднял глаза на детектива.

– Я знаю лишь то, что у каждого была своя роль. Но о ней я знаю куда больше.

– О ней?

– Да.

– Патрик Артур МакКенна – Ваш сын? – спросила Кейтлин, откинувшись на спинку стула.

– Мой.

– Странно, что Вы нервничаете на таких простых вопросах.

– С учетом того, что произошло, Ваше высказывание кажется мне не совсем логичным.

– Хах, да что Вы... – усмехнулась детектив. – Может, оставите причинно-следственную связь на страницах Вашей псевдокниги и снизойдете до простых ответов на простые

вопросы?

– Как скажете, – кивнув, покорно произнес Ричард.

– Продолжим, – тут же воскликнула Кейтлин, – Ваш сын знал что-нибудь про нее? Он отказывается говорить со мной.

– Вы не понимаете, – покрутил головой Ричард, усмехнувшись себе под нос от абсурдности ситуации.

– О чем Вы?

– Вы не хотите понять, что никто и никогда не знал, что и зачем она делала.

– Такого не может быть, – не поверила детектив, – Вы взрослый человек, тем более почти психолог. Неужели было сложно разобраться в голове маленькой девочки?

– О, нет... – протянул Ричард. – Может, я и не знаю ничего об игре, но вряд ли кто-то сможет рассказать о ее жизни лучше, чем я.

– Вот только говорите Вы исключительно загадками.

– Вы просто не хотите послушать, Кейт, – позволил себе сказать это Ричард, откинувшись на спинку стула так же, как это недавно сделала детектив. Вот теперь мужчина почувствовал себя в своей тарелке. Может, он был паршивым отцом, мужем, любовником, преподавателем, но только не рассказчиком. Ричард слишком ценил вес слова, чтобы не использовать его аккуратно, расчетливо.

– Ну хорошо, – заявила женщина, – рассказывайте, – добавила она, всплеснув руками. Ричард благодарно кивнул головой, чуть улыбнувшись. Он положил руки на стол ладоня-

ми вверх и внимательно посмотрел на детектива.

– Когда я увидел ее, – начал Ричард, – я сразу понял, что передо мной дьявол. Она не была адски красива, но, как только я услышал ее голос, слова, меня, будто магнитом, стало тянуть к ней. Питая слабость к ее мыслям, я неосознанно оказался прямо в середине ее вселенной. Но не в центре. Вы ведь знаете, что в середине вселенной находится массивная черная дыра, которая поглощает материю со скоростью света? А за горизонтом событий ничего не видно. Вот и она была тем горизонтом, который черной пеленой закрывал всем глаза. Куда им было до нее. Мотаться в глухом и холодном, беспросветном мраке космоса так же глупо, как и ничего не предпринимать, чтобы остановить эту быстро растущую катастрофу.

– И почему же Вы просто не остановили ее? – спросила Кейтлин, очень заинтересовавшись рассказом.

– Потому, что я оказался слабым, – признался Ричард, – и, что самое ужасное, слепым. Меня провела студентка. Обманула.

– Знаете, – протянула детектив, медленно вставая со стула, – мне кажется, что сейчас Вы пытаетесь найти себе оправдание, загладить вину, а не помочь мне с расследованием.

– Ваше право так думать, однако я все-таки свидетель.

– Или соучастник, – налегке произнесла Кейтлин, – может, мне лучше спросить об Амели всех остальных? – спросила она, на что Ричард моментально отреагировал удивлен-

ными глазами.

– Нет, – покрутил головой МакКенна-старший, – они до сих пор не поняли, что произошло.

– А кто понял? Мы здесь уже не первый час, а я до сих пор слышу только взеземные истории про совершенно обычную девочку-подростка, – ответила детектив. – Вам не кажется, что мое терпение понемногу должно иссякать?

– Моя совесть чиста, даже если я этого не ощущаю, – произнес Ричард, – но другие ни за что не расскажут эту историю так, как могу я.

Кейтлин вздохнула. Она поняла, что этот человек ни за что не сможет просто ответить на ее вопросы. Однако надо признаться, что мистер МакКенна действительно был единственным, кто хоть как-то может помочь следствию.

– Тогда скажите мне, – произнесла Кейтлин, подходя к зеркалу, висящему на стене напротив Ричарда, – после чего в Вашу умную головушку пришла идея написать книгу про Амели?

– А, книга... – протянул Ричард. – После того, как я почувствовал, что начинаю бороться с сыном за нее.

– Значит, Вы не отрицаете, что у Вас с ней была связь?

– Смотря какая, – покрутил головой Ричард, – я не отрицаю только то, что я чрезвычайно люблю психологию людей.

– Я спросила про книгу, а Вы опять загадываете мне ребусы.

– Извините, – прошептал Ричард, опустив голову, – она

словно знала, чем закончится ее история, но совершенно не хотела дать мне ни малейшего намека на финал. Поэтому мне и приходилось додумываться самому. И я просто решил записать это.

– И теперь Ваша книга продается по очень интересной цене.

– Она взлетела, – кивнул Ричард, – как я и предполагал.

– И стоило ли оно того? – Кейтлин повернулась к Ричарду, скрестив руки на груди.

– Ждете от меня раскаяния? – спросил ее МакКенна-старший. – Его не будет.

Кейтлин улыбнулась, подошла к столу и присела на стул. Она чуть нагнулась ближе к Ричарду, повернула к нему папку с личным делом, держа свою руку прямо на середине документа, как бы будучи единственной преградой перед тем, как Ричард получит полный доступ к интригующей его информации.

– Так с чего же все началось? – еще раз попробовала женщина. Ричард прожигал ее взглядом, не обращая внимания на папку, хоть она его и искушала.

– Все началось с синей тетради.

Глава 5

Всегда будьте осторожны с людьми, которые вас окружают. Не имеет значения сколько месяцев или лет вы их знаете: как показывает практика, люди зачастую не знают даже самих себя. Совсем недавно в моей жизни вышло так, что один человек очень сильно оступился. Причем мне было кристально ясно, что его слова в тот непростой вечер были выдуманными, при этом не слишком искусно. Но слово не воробей, вылетит – не поймаешь. После этого правила игры изменились.

Первые пары в понедельник, как известно, придумал Дьявол. Амели засыпала на каждом втором слове педагога и ничего не могла поделать с этим. Но время утекало, словно вода через решето, однако эта пара наконец закончилась. Студенты потихоньку встают, собирают свои тетради, ручки, говорят друг с другом, а Патрик молча сидит за последним столом и смотрит на Амели. Он прокручивает у себя в голове то, что сказал Дженни недавно, и это неумолимо возвращает его к последнему воспоминанию того вечера: дом Амели.

– Что у нас там дальше? – спросил Дилан, еле поднявшись со стула. Он встал рядом с Руби и взглянул на нее своим добродушным взглядом.

– Ну, у меня дизайн, – взглянув на часы, произнесла темнокожая девушка, – а у тебя...

– У меня тоже дизайн, милочка, – воскликнул Дилан. – Мы как бы вместе учимся.

– А у меня долгие часы в компании ноутбука, – вставила свои пять копеек Амели, крепко сжав кожаную ручку сумки компьютера. Руби взглянула на Дилана, а в воздухе между ними повисла пауза, но Амели понимала, что и сейчас они тоже разговаривают. Только мысленно. И, может, даже не осознают этого. Патрик в этот момент тоже встал, продолжая контролировать своим всеобъемлющим взглядом каждое движение Амели, только жаль, что он так и не понял: предугадывать действия этой девушки просто бессмысленно. Не желая портить идиллию, девушка решила оставить этих влюбленных творческих натур наедине. Тогда ей казалось, что именно этого они и хотят. Одарив Патрика немного холодным взглядом, Амели решительно направилась к двери. Патрик пошел за ней.

– Амели, – окликнула ее Руби, как только девушка нажала на дверную ручку, – не нарушь план, – добавила та, серьезно взглянув на подругу.

– Не волнуйся, – покрутила головой Амели, взглянув на Руби, – я знаю, что делаю, – сказала она, открывая дверь. Сделав шаг в коридор, Амели совсем не думала о том, что в этом колледже находится не она одна. Именно в эту же секунду Ричард проходил мимо их аудитории в кабинет декана. Резко открывшаяся дверь не смутила его, однако Амели, появившаяся в метре, заставила его рефлексы сработать.

Амели угодила прямо в крепко схватившие ее руки Ричарда. Они взглянули друг на друга, но не спешили отстраняться. Патрик смотрел на это со стороны, и в его голове была самая настоящая пустота; он даже не знал, что ему сделать, чтобы это прекратилось.

– Ты в порядке? – спросил Ричард, мягко расположив большие ладони на плечах девушки, он посмотрел ей в глаза, но все равно не мог не взглянуть и на губы, и на шею.

– Теперь да, – ответила Амели, наблюдая за тем, как взгляд преподавателя ходит по ее лицу, словно корабль, пересекает водную гладь: так же быстро, но нежно. Ричард наконец отвлекся, заметив взгляд Патрика, и только тогда отошел от Амели, поправляя свой кремово-коричневый пиджак.

– Будьте аккуратнее, – произнес напоследок он, а потом скрылся за углом, проносясь в миллиметре от плеча Амели. Он оставил ровненькой дорожкой шлейф аромата своего одеколона, который Амели вдохнула полной грудью, не шевелясь ни на дюйм. Она смотрела вперед, пока ее легкие наполнялись запахами, а потом девушка резко направилась к лестнице, спускаясь на этаж ниже.

– Вот... сука, – прошипел Патрик, смотря в сторону, куда ушел его отец. Он опять начал злиться и не знал, куда деть эту разъедающую его эмоцию. Но он же не может просто подойти к нему и спросить насчет отношений со студенткой? Может, тогда надо спросить у другой стороны? Медленно повернув голову в сторону лестницы, Патрик решительно на-

чал шагать вперед. Он даже не заметил, как оказался на этаже ниже, как прошел длинный коридор и уже стоял около двери в их «родную» аудиторию. Парень долго не решался заходить, прислушиваясь к тому, что происходит по ту сторону двери. Так или иначе, он был просто подростком. Подростком, полным сомнений и надуманных мыслей, закрадывающихся все глубже и глубже в голову. Почему взрослым так легко все удается? Потому что они взрослые? Или потому что привыкли рисковать, ведь в жизни без этого никак? Интересно, что бы сделал Ричард в подобной ситуации.

Иногда Патрик настолько сильно уходил в свой внутренний мир и тонул в эмоциях, что совершенно не замечал того, что происходило вокруг него. В тот момент, когда он размышлял о том, на какие гнусности способен был пойти его отец, в противоположном конце коридора появилась Ава. Она была с большой кипой бумажек в руках, шла быстро, но тут же остановилась, когда увидела Патрика впереди. Да, она была влюблена в него. Но ответьте мне: кто не был? Она ловко спряталась за углом, продолжая подсматривать.

Но Патрик наконец собрался с мыслями. Он открыл дверь резко, быстро, со свистом. Вошел. Амели взглянула на него совершенно спокойно. Как будто он всегда так ведет себя и здесь нет ничего необычного. Патрик прошел ближе к столу, за которым сидела девушка, занял место напротив и уставился на нее. Амели медленно подняла глаза на парня. Вроде, на ее лице не дернулась ни одна мышца, только взгляд

этот был острее ножа.

– Я смотрю, ты любишь ребят постарше, – начал Патрик.

– Думаешь, немного не дотягиваешь до этой категории?

– Думаю, что тебе пора прекратить соблазнять моего отца.

– А то что? Убьешь меня? – спросила Амели, медленно отодвигая ноутбук от себя, чтобы между ней и Патриком не было никаких преград, кроме стола. Парень замолчал. Он дернул носом, отвел взгляд, будто думая, что на это ответить. Потом он вдруг поднялся, обошел стол и оказался рядом с Амели.

– У меня один простой вопрос, – продолжил он, совсем не ожидая, что девушка медленно поднимется со стула и встанет в нескольких сантиметрах от него.

– Какой?

– Между вами что-то есть? – спросил Патрик, глядя исключительно на Амели. Она отвела взгляд, сделала вид, будто напряженно думает над ответом, а потом дотронулась пальцами до груди Патрика.

– Нет, – легко ответила она, чуть прикусив нижнюю губу. Постепенно ее рука оказалась на щеке Патрика, почувствовав его колючую щетину, а потом Амели ощутила его руки на своей талии, прямо под одеждой.

– Но я же вижу, что ты врешь, – произнес парень чуть тише, склонившись над губами девушки, – я читаю тебя, словно открытую книгу.

– Правда? – переспросила Амели. – Вижу, тебе нравится

так думать, – усмехнувшись, произнесла она, замечая, что глаза Патрика постоянно смотрят на ее губы. Решив немного накалить и без того горячую ситуацию, девушка прислонилась всем телом к Патрику, чтобы между ними не пролетел ни атом. Горячие мужские руки поднимались все выше и выше линии ее талии, делая Амели приятно лишь одними этими прикосновениями. Конечно, она не собиралась предпринимать больше ничего, ведь это было не в ее стиле. Она всегда хотела, чтобы хоть кто-нибудь в жизни показал ей, какой слабой она может быть. Но Патрик боялся той версии себя, которая тем вечером наговорила кучу приятностей Дженни в лицо. Поэтому ему было важно видеть одобрение в глазах Амели, чтобы не произошло то, что случилось с милой шестнадцатилетней девочкой.

Амели знала это, хоть и пыталась вывести Патрика на эмоцию, которая была ей нужна. Но, видимо, все это было просто бесполезно.

– Паршиво ты поступаешь, – произнесла Амели, наслаждаясь близостью.

– В каком смысле?

– Ну, у тебя же есть девушка, – ответила она, как бы на что-то намекая.

– А я не буду рассказывать ей о том, что происходит. Да и, к тому же, тебя ведь наличие девушки не особо волнует?

– Возможно.

– Ну вот и все, – самодовольно ответил Патрик, изучая

реакцию Амели на слова, прозвучавшие сейчас. Он был так доволен тем, что все вокруг, оказывается, любят его, что он просто не мог уместить свое эго внутри себя. И своих штанов, видимо. Ничего личного.

Жадно проведя ладонями по груди парня, она позволила себе слабость и взглянула на его губы. Возможно, она не хотела его целовать, возможно, она хотела, чтобы это сделал он. Но в тот момент Амели просто почувствовала какое-то тепло. Не только физическое. Приблизившись еще, они могли бы уже наконец поцеловать друг друга, но паршивая дверь вдруг открылась. На пороге стояла Ава в самой что ни на есть разъяренной позе. Патрик тут же отошел от Амели, словно ничего странного не происходило. Но давайте не будем детьми – все понятно.

– Вы серьезно? – тут же воскликнула Ава, решительно подойдя к Амели и Патрику. – Это вам не публичный дом, а колледж!

– Мы ничего и не делали, – спокойно произнесла Амели, присаживаясь на место.

– Вы с Патриком может и нет, – не унималась Ава, – а вот ты с Ричардом... – протянула девушка, внимательно изучая реакцию Патрика на эту информацию.

– Что? – спросил парень, резко взглянув на Амели. – О чем она?

– Я не знаю.

– Что ты знаешь? – не унимался тот, повернувшись к Аве.

– Только то, что по колледжу ходят слушок, будто мистер МакКенна любит молодых, высоких и голубоглазых девушек.

– Ава, – усмехнулась Амели, – это звучит, как очередной бред.

– Ну, слухи есть слухи, – не собиралась уступать девушка.

– Да, – протянула Амели, взглянув на Патрика, – будет очень неудобно, если пойдет слух, что Патрик изменяет своей девушке с одноклассницей, – закончила та, глубоко и огорченно вздохнув, словно ее совершенно не касалась эта ситуация. Тут Ава удивленно взглянула на парня, который начал чувствовать себя здесь единственным, кого все обвиняют.

– Девушке? – переспросила Ава. – Разве у Патрика есть девушка?

– Вообще-то, да, – очень уверенно кивнула Амели, смотря серьезным взглядом на Аву. – Ее зовут Дженни Майерс, 16 лет, переехала к нам из Лондона прошлой зимой. Если интересно, она рыбы по знаку зодиака.

– Что... – прошептал Патрик, взглянув на Амели. Он нахмурил брови и начал глубже дышать, потому что вдруг почувствовал некий страх. Не за Дженни, а за себя. Если Амели после одной мимолетной встречи смогла узнать столько о Майерс, то сколько всего она знает про МакКенну-младшего?

– Это правда? – спросила Ава, взглянув на Патрика. –

У тебя серьезно есть девушка?

– Эм... так... – протянул парень, быстро возвращаясь на свое место напротив Амели. Он достал ноутбук и молча сел за работу, не собираясь отвечать Аве. Патрик отчетливо ощущал сверлящий взгляд девушки на себе, но все, что он сейчас мог, это глупо пялиться в монитор, прокручивая у себя в голове тот абсурд, в который угодил.

– Ну ясно, – обиженно произнесла Ава, наблюдая за тем, как Амели довольно смотрит на полностью подавленного Патрика. Конечно, она тогда не сопоставила эти взгляды со словами, ведь ей вполне хватило информации о девушке, чтобы обидеться на весь оставшийся день. Глубоко вздохнув, она пулей покинула кабинет, хлопнув дверью. Она пока не знала, на кого злиться больше: на девушку Патрика или же на Амели.

Понятия не имею, какое отношение у моего читателя складывается к Аве, но просто необходимо отметить, что эта девушка была злопамятной и двуличной. Да, понятие о двуличности на протяжении всей этой книги были и будут неоднократно затронуты. Но пока вам придется на слово верить мне.

Ава приехала домой, совсем наплевав на то, что расписание ее пар подразумевало полную занятость вплоть до шести вечера. У нее появилась идея, как можно было вывести Амели на чистую воду, а для этого ей понадобятся красные нитки и куча кнопок. Но это потом. Поднявшись в свою комнату

на втором этаже, Ава смахнула все тетради и книги, лежавшие на столе, на пол. Она вытянула из принтера блок белой бумаги, достала черный маркер и принялась за свой план.

На первом листе она написала «Амели» заглавными буквами. На втором и третьем написала «Патрик» и «Ричард», и так же обошлась с именами всех, кто был связан с Амели любым способом. Она нашла фотографии всех, кто был ей нужен, тут же распечатала их и приклеила к листкам. Визуализация помогает. Потом она выстроила из портретов треугольник, вспоминая все, что произошло. Нужны красные нитки. Осмотревшись в своей комнате, Ава металась от одного ящика к другому, но не могла найти того, что ей было нужно. Совсем отчаявшись, у девушки был один вариант. Она мгновенно схватила кошелек и побежала по лестнице вниз, а потом дальше по улице в сторону магазина. В ее голове была лишь мысль о том, как она соберет весь этот пазл в одну большую кучу. Она чертовски хотела разобраться в том, что происходит, потому что интуиция неоднократно подсказывала ей, будто вокруг творится нечто очень страшное.

Наконец оказавшись около магазина, взгляд Авы привлекла знакомая ей красная машина. Это был автомобиль Брайана, ее двоюродного брата. Пусть их семьи и не были близки, но друг друга они знали хорошо. Ава хотела подойти к парню, который стоял около джипа, опираясь ягодицами об капот. Но только она сделала шаг навстречу, из машины

со стороны пассажирского сидения вышла Амели. Она подошла к Брайану ближе, чем просто к другу, а тот расположил свои руки на талии девушки. Опешив от того, что сейчас творилось перед ее глазами, Ава тут же скрылась за углом магазина, не переставая подсматривать. Амели и Брайан обнимали друг друга так, словно уже не первый год были вместе, а потом он поцеловал ее. И еще, и еще, и еще. А что тогда было с Патриком? Значит, Амели не встречается с Ричардом? Рука Авы машинально потянулась в карман, к телефону. Она сделала снимок сей картины впереди, а потом быстро сунулась в магазин, чтобы никто ее не заметил. Но ведь Ава буквально только что видела Амели в колледже. Как она успела оказаться здесь? Да и зачем?

Накупив красных ниток и кнопок, Ава вернулась домой. Она вновь пришла в свою комнату, вновь подошла к столу. Теперь ей было о чем подумать на досуге. Главное, чтобы это не переросло в одержимость. Прикрепив портрет Амели кнопкой прямо по середине стены, Ава развесила портреты Патрика и Ричарда по обеим сторонам от первой фотографии. Под портрет Амели она повесила фотографии Руби и Дилана, тут же соединяя их троицу красными нитками. Потом она соединила Патрика с Амели, потом Патрика с Ричардом и Ричарда с Амели – треугольник. Добавив Брайана, она провела линию от Амели к нему. Затем добавила себя и соединила с Брайаном. Она написала имя Дженни на листке и тоже включила его в коллекцию, соединяя

ее с Патриком, Амели и Брайаном. Если предположить, что Дженни реальна, придется соединять ее и с Ричардом тоже. А после она добавила фотографию, сделанную сегодня, и подписала дату внизу снимка. Теперь пришло время определить места разворачивающегося спектакля. Колледж, дом Патрика, Амели и Брайана – пока это все. Но ведь в колледже есть более конкретные места: аудитория, столовая, кабинет Ричарда? И все это нужно совместить...

Расположив все по своим местам, Ава отодвинула стол и взобралась на него, чтобы видеть всю картину целиком. Ее глаза бегали от одной фотографии к другой, и она думала.

– Получается, – начала говорить сама себе девушка, – утром Ричард, днем Патрик, вечером Брайан, – закончила она, вдруг поднимаясь со стола. Она подошла к самодельной карте Шерлока и на пару секунд задержала дыхание. Утром Ричард, днем Патрик, вечером Брайан – так было сегодня. На Хэллоуине было по-другому: утром Патрик, днем Ричард, вечером Брайан. Это похоже на закономерность? Пока нет. Но Ава почему-то была свято уверена, что в этом есть нечто интересное. Не теряя больше ни секунды, она достала из ящика совершенно обычную тетрадь. Только вот обложка ее была синего цвета. Она открыла ее на первой странице и, встав на колени около стола, начала что-то очень быстро писать.

Синяя тетрадь... почему тетрадь? Почему не ноутбук, почему не блок бумаги из принтера, на котором места явно

больше. Видимо, эта тетрадка носила некий смысл, понять который нам, пока, не суждено.

Глупо было предполагать, что Амели не заметила Аву около магазина. Пары секунд ей хватило, чтобы распознать эту высокомерную и вспыльчивую особу, снимающую ее на камеру телефона. Но все шло по плану.

– Ой, погоди-ка, – сказал Брайан, убирая руку с талии Амели, когда его телефон зазвонил.

– Так нужно ответить?

– Это... – только хотел легко отшутиться Брайан, как увидел на экране надпись «Майерс», – я быстро отвечаю, – сказал он уже более серьезно, отходя на пару метров от Амели.

– Алло? – поднял трубку парень.

– Брайан, у меня деловое предложение, – раздался голос Дженни из динамиков телефона.

– И тебе привет, я вообще-то занят.

– Какие у тебя отношения с Авой Джет?

– Дружеские, а что? Зачем она тебе?

– Деловое предложение, – медленно повторила Дженни, после чего последовало молчание.

– Ладно, какое?

– Ты можешь заставить Аву следить за Амели?

– Я? – рассмеялся Брайан, оглянувшись на девушку, которая ожидала его около капота красного джипа. – Зачем мне это делать?

– Потому что Амели спит с Ричардом, а на Хэллоуине она ушла с Патриком.

– Что ты несешь?

– Я видела, как Рич увозил ее на своей машине недавно. А про последний случай тебе и самому известно.

– Это бред, Джен, – покрутил головой Брайан, – мы с Амели встречаемся уже не первый день.

– А ты уверен, что ты единственный, с кем она встречается? – особенно выделяя последнее слово, спросила Дженни. Брайан вновь оглянулся на Амели, та помахала ему, мило улыбнувшись. Парень улыбнулся в ответ, но... да, откуда было ему знать, что Амели не врет?

– А как я могу быть уверен? – отвернувшись от Амели, спросил Брайан у Дженни.

– С помощью Авы, – заявил голос из телефона. Брайан замолчал, начиная чувствовать в себе тотальную неуверенность и как в мужчине, и как в сильной личности, которую никто не имел право использовать. Зажмурившись, он выдохнул.

– Ладно.

Мне интересно, согласитесь ли вы со мной, что одна совершенно простая вещь может нести в себе большую силу? Это может быть все, что угодно, главное не переборщить с простотой. Детектив не очень понимала, о какой синей тетради я говорил все это время. Что ж, кажется, мне придется

объяснить ей еще раз.

– Хорошо, – воскликнула Кейтлин, поднимая руку с желтой папки, – Вы можете ознакомиться с материалами внутри.

– Разве это не незаконно? – спросил Ричард, взглянув на женщину.

– Под моим надзором – нет, – ответила Кейтлин, – мне просто интересна Ваша реакция на то, что Вы обнаружите внутри. Это ведь Ваше личное дело.

– Допустим, – протянул МакКенна-старший, медленно открывая папку с личным делом. Он был готов увидеть все свои страшные секреты, но вместо этого увидел... лишь фотографию Патрика, вырезку из газеты со снимком его книги и еще одно изображение. Ричард взял его в руки и показал Кейтлин.

– Откуда это у вас? – тут же спросил он, на что мисс Кланн ухмыльнулась.

– Одна Ваша студентка решила попробовать себя в роли детектива, – ответила та, – я смотрю, Вас очень заинтересовал этот снимок?

– Еще бы, – нехотя процедил сквозь зубы мужчина, вновь взглянув на фотографию.

– Может, объясните тогда, что Амели делает в Вашей спальне с чьим-то силуэтом над собой?

– Это не я.

– Как удобно, что на фотографии не видно, кто это, правда? Особенно удобно, когда Вы писатель и знаете, как совер-

шить идеальное преступление.

– Это был не я, – повторил Ричард, – а теперь скажите, кто сделал этот снимок.

– Мисс Джет.

– Ава?

– Вас это удивляет? – спросила Кейтлин. – Очень странно, если учесть, как помешана она была на Вас с Амели. Но давайте вернемся к более интригующему вопросу: что связывает Вас с Амели Фолтлайн?

Я не могу рассказать ей то, что было между нами, потому что иначе большого количества вопросов мне не избежать. Но если вспомнить все, что когда-либо происходило между нами, единственная моя вина была в том, что я забыл о том, кем она мне являлась – ученицей. В этом и только в этом была моя вина, однако если я скажу это детективу, она не поверит мне, как и всегда.

– И что же Вы молчите? – перебила мысли Ричарда Кейтлин. – Говорить или нет – решать Вам, но помните, что полиция уже много чего знает. Вы главное не врите.

– Мне нечего Вам рассказать, – покрутил головой Ричард, – между нами ничего не было и быть не могло.

– Но в то же время мы видим фото, где Амели в Вашей спальне спит с неким мужчиной. С Вами, скажем так.

– Я уже говорил, что...

– Вас связывали просто отношения или секс? Вы насильствовали ее или это она проявляла инициативу? Следствию важ-

ны детали.

– Вы не слушаете меня, так что я больше не буду говорить.

– Понимаю, – кивнула головой женщина, вставая со стула. Она молча вышла из комнаты, оставляя Ричарда одного в полной тишине. Вот тебе и время, чтобы подумать о том, где ты согрешил и стоило ли оно того. Ричард понимал, что полиция абсолютно точно будет бросать его из стороны в сторону, быстро меняя свое настроение и отношение к нему, потому что именно так они выводят нужных им подозреваемых на чистую воду за счет эмоциональной нестабильности. Но мужчина и в свободное от допросов время уже успел покопаться в себе и даже написать об этом книгу.

Не успел Ричард сосредоточиться на проблемах, нависших над ним, словно тяжелая грозовая туча, как Кейтлин вновь вернулась в комнату допроса. Она опять хлопнула скрипучей дверью, но на этот раз у нее в руках было кое-что очень интересное. Присев напротив Ричарда, детектив положила на стол тетрадь. Все бы ничего, но обложка ее была синего цвета.

Этот цвет словно преследовал мужчину после того, что случилось. Он видел его везде: на витринах, в машинах, у людей, которые пришли получить у него автограф на очередной публичной встрече. А теперь еще и эта синяя тетрадь... что это?

– Знаете, что это может быть? – спросила Кейтлин, кивнув в сторону тетради.

– 96 листков в клетку? – ответил ей Ричард, не задерживая взгляда на этой безобидной вещи. Детектив улыбнулась, опираясь локтями на стол. Она медленно положила ладонь на тетрадь сверху и аккуратно пододвинула ее ближе к Ричарду.

– 96 листков в синей обложке, – тихо произнесла женщина, – Вы ведь прекрасно понимаете, что это такое.

– Да?

– Это синяя тетрадь, мистер МакКенна, – пояснила ему Кейтлин, – и не надо врать мне, что Вы не знаете, для чего она. Потому что я вижу, как Вы нервничаете.

– У Вас какой-то особый вопрос или я просто должен смотреть на эту... синюю тетрадь?

– Вы сказали, – резко начала детектив, отодвигаясь подалее от Ричарда, – что все началось с синей тетради. Вот с этой, которая сейчас лежит перед Вами?

– Нет, я сказал, что все началось с того дня, когда я рассказал им про синюю тетрадь.

– Им?

– Группе, в которой училась Амели.

– Вместе с Патриком, Руби и Авой, так?

– Так.

– Это синяя тетрадь принадлежала Аве Джет, – сделав небольшую паузу в начале, сказала Кейтлин. А в следующую секунду она заметила на себе большие и удивленные глаза Ричарда. Он смотрел на нее пристально, но явно не видел ее

перед собой. Знаете, как будто ты застреваешь в определенном месте своей жизни и впадаешь в забвение, игнорируя все, что происходит вокруг тебя.

– Вы можете ознакомиться с содержимым этой тетради, – заявила Кейтлин, выводя Ричарда из состояния транса, – но при одном условии.

– Каком?

– Вы расскажете мне, для чего таким, как вы, нужны эти синие тетради.

– А... – протянул мужчина, медленно кладя свою широкую ладонь на обложку тетради, – это просто... формальность. В синих тетрадях нет ничего особенного, это необходимо начинающим соискателям, чтобы фиксировать вещи, которые, на первый взгляд, кажутся нам несуразными, маленькими или вовсе пустяками, – закончил мистер МакКенна, продолжая смотреть на Кейтлин и ждать разрешения, чтобы открыть тетрадь.

– Я не верю, что все так просто. Иначе Вы бы не отреагировали на эту тетрадку так бурно, – сказала она, – говорите, в чем подвох.

– У Вас талант не верить людям.

– Я верю всем, кто что-либо чувствует. А, как показывает практика, люди творчества не чувствуют ничего. Так что говорите.

– Когда ты полностью отдан чувствам, тобой легко управлять, – начал Ричард, медленно опустив взгляд на синюю тет-

радь, – но для того, чтобы погрузиться в эти чувства, нужен сильный толчок, особенно для людей, как мы.

– Это я знаю.

– Тогда Вам будет легко понять, что держать под контролем можно лишь вещи материальные, к которым было бы легко применить физическую силу. Но как превратить мысли в нечто физическое? – спросил Ричард, взглянув на Кейтлин.

– Написать об этом, – усмехнувшись, ответила та.

– Вот поэтому мы и говорим им заводить синие тетради, чтобы в любой момент проверить, насколько тот или иной человек может быть контролируем.

– А это имеет косвенное отношение к тому, что Вы написали книгу об Амели?

– Вряд ли.

– У меня просто создалось впечатление, будто своим романом Вы словно контролируете свое подсознательное желание вернуть то, что произошло. Я не права?

– Нет, – сквозь зубы процедил Ричард, глубоко вздыхая.

– Тогда почему Вы были так удивлены, что эта тетрадь принадлежит Аве?

– Потому что она была единственной, чью тетрадь я не читал.

– Правда? – удивилась детектив, поднимаясь со стула. – Тогда даю Вам пару минут, чтобы ознакомиться с ней, – добавила она, а потом вышла из комнаты допроса, на этот раз

мягко и тихо закрыв дверь за собой.

Ричард не стал терять ни секунды более и уже в следующее мгновение открыл тетрадь с синей обложкой. Но, видимо, сделал он это зря. Прямо с первой страницы он увидел свое имя, имя Патрика, Амели, Дженни, Брайана. Тетрадь была исписана вдоль и поперек, там были зарисовки, слова, написанные другим почерком или другой рукой. Но чем дальше Ричард листал, проходясь по самодельным личным делам своих знакомых, тем более неразборчивым становился почерк Авы. Складывалось впечатление, будто она не успевала записывать то, что рождалось у нее в голове. Не удержавшись, Ричард открыл последнюю страницу и, увидев там дату и одно простое предложение, просто опешил. Мужчина медленно поднял глаза, уставившись вперед на зеркало, которое висело напротив, и замер.

Глава 6

С глаз долой, из сердца вон – такое вообще возможно? Могут ли два человека, поделившись однажды сокровенным, навсегда отдалиться друг от друга? Но если тебе приходится видеть его, тогда из сердца достать его образ тоже не получится? Значит, эта пословица работает только в определенном порядке. Странно, но я всегда любил искать объяснение крылатым фразам на примере своей жизни. Но не всегда у меня это получалось. Это было моим увлечением с детства, и вот взрослая жизнь вывела меня на новый уровень проверки, который мне кажется чрезвычайно жестоким. Но обо всем по порядку.

Часы, проведенные за учебой, можно разделить на две категории: короткие и длинные. Амели давно поняла, что, когда в учительском кресле сидит Ричард, время для нее перестает иметь какую-либо ценность. Она кормила свои глаза и уши его образом, наполняла легкие ароматом его одеколона и разрушала мир Патрика, когда молча смотрела на его отца. Он не понимал, что именно происходило между этой девушкой и родным для него человеком. И самое странное, что он вовсе не хотел получить в ответ «ничего». Потому что он видел, что нечто было.

– Вот, в этом фильме значительную часть занимают разговоры, – голос Ричарда был как всегда мягким; он говорил

тихо, но все его слышали, – поэтому не бойтесь раскрывать себя в диалогах. Но помните, что стилистика фильма должна располагать к разговорам, если уж вы решили пойти по стезе более литературной экранизации.

– Но как сценаристам так четко удается передать внутренние переживания героев через слова? – спросила Ава, держа в руках все возможные ручки и карандаши. Она всегда записывала слова Ричарда, даже когда это было вовсе не нужно.

– Не всем это удается, – отвечал ей преподаватель, – у некоторых людей талант, некоторые просто начитаны и применяют уже сложившиеся в своей голове образы.

– А у некоторых вообще нет шансов? – спросил Патрик, усмехнувшись. Амели тоже улыбнулась, взглянув на парня, который был несомненно рад тому, что девушка отвлеклась от его отца хотя бы на минутку.

– Ну, – протянул Ричард, – есть у ваших будущих коллег такая вещь, которая спасает даже самые дырявые и неизобретательные головы.

– Звучит, словно сундук с сокровищами, – произнесла Ава, чуть наклонившись вперед, словно думая, что в таком положении слова мистера МакКенны долетят до нее быстрее, нежели до остальных. Он видел, как его студенты заинтересованы этой темой, и, как уважающий себя писатель, Ричард знал рычаги давления.

– Этот сундук называется, – продолжил он чуть тише, сделав паузу, – синяя тетрадь.

Ричард довольно откинулся на спинку своего кресла и осмотрел студентов. Он точно знал, что заинтересовал их, но, возможно, некоторые уже знали про этот сундук Пандоры.

– Между прочим, – вдруг раздался голос Авы, привлекая к себе все внимание, – я знала про синюю тетрадь, а еще я знаю, что вести ее очень сложно.

– Верно, – кивнул Ричард, – потому что нужно умело структурировать информацию. Но давайте согласимся, что это прекрасный способ спасения тех, кого фантазией обделили.

– Вы сейчас агитируете за ведение этой тетради или же против? – спросила Амели, взглянув на Ричарда, чуть прищурившись.

– А что ты слышала в моих словах?

– Я слышала идеальную версию того, как можно незаметно следить за мыслями других людей, которых нужно держать под своим полным контролем.

– Неужели я так сказал? – поинтересовался Ричард, усмехнувшись. Он опустил голову, потрепал свои волосы, а потом вновь взглянул на студентов. В некотором роде, он был впечатлен тем, насколько Амели может обыграть любую ситуацию с очень интересной стороны, но если подумать, то из-за таких вот привычек она может потеряться среди мира ею же придуманного.

– Амели как всегда со своими теориями заговора, – на-

рушила тишину Ава, демонстративно закатив глаза, – вот я, между прочим, веду такую.

– О, правда? – переключился Ричард, взглянув на Аву. – Ну и как успехи? Что-нибудь необычное?

– Ну... не то чтобы необычное, – покрутила головой девушка, опустив голову, – просто иногда записываю разные вещи.

– Погодите, – протянула Амели, – но ведь синяя тетрадь нужна только тем, у кого туго с воображением.

– Ты хочешь сказать, что у меня туго с воображением? – повернувшись к ней, начала Ава, постепенно нахмутив брови так, что складки на переносице все больше и больше вдавливались в ее лоб.

– Это ты сказала, не я, – развела руками Амели, медленно переводя взгляд на Ричарда, который был несомненно увлечен конфликтом. Ава была уже на взводе, а слова ее заклятого врага резали воздух вокруг нее словно листки бумаги. Но только она хотела продолжить конфликт, как Амели опередила ее:

– Но я могу помочь тебе.

– С чем это?

– С тем, чего ты так хочешь, – протянула Амели, взглянув на Патрика, который сидел как раз напротив. Ава тоже посмотрела на него, но потом взгляд ее вновь вернулся на довольное лицо Амели.

– Давайте сделаем перерыв, – перебил их Ричард, а по-

том поднялся, собрав на себе несколько пар глаз сразу. Он взял свою уже пустую кружку и вышел из аудитории, оставив студентов наедине друг с другом. Но не успели они сообразить, что им предоставлено около десяти свободных минут, как на пороге уже появился Брайан. Патрик в этот момент поднялся, потянулся к портфелю и достал оттуда пачку сигарет с зажигалкой, однако сам он был заинтересован тем, что происходит.

– Амели, можно тебя? – спросил Брайан почти шепотом, что было на него крайне не похоже. Девушка подняла глаза на парня, потом взглянула на Патрика, а после просто улыбнулась. Она молча встала со стула и оказалась напротив спортсмена.

– Чего ты пришел? – сказала она, взглянув на него так, будто ему здесь были не рады.

– Хей, ты чего такая холодная? – протянул он, попытавшись взять ее за руку, но Амели оттолкнула Брайана от себя достаточно жестко.

– Я же спросила, – продолжила она, – чего ты хочешь?

– Ну... я просто думал, что мы могли бы провести сегодняшний вечер... – не успел произнести парень, как Амели покрутила головой.

– Не могли бы, – категорично заявила она, а потом прошла мимо Брайана прямо к вешалкам, словно ее «парня» попросту не существовало.

– А в другой день? – не собиравшись отступить Брайан, по-

ка Амели надевала куртку. Вся эта сцена вызывала в голове Патрика целую вереницу мыслей и вопросов, которым он был абсолютно не рад. Он тоже надел куртку, но медленно, чтобы ни в коем случае не пропустить конец этого странного диалога. И вот, когда Амели уже была одета, когда она сама ступила за порог кабинета, ничего не ответив Брайану, Патрик тоже сделал шаг вперед, захватив с собой свой портфель.

Медленно следуя за Амели, он пытался делать каждый новый шаг все тише и тише, чтобы как можно дольше оставаться вне поле зрения девушки. Брайан был его лучшим другом, а Амели была той, кто заставляет его мир содрогаться. Поэтому он не мог представить их вместе. Вернее, он не мог представить *ее* с кем-то еще, кроме как с самим собой.

Амели продолжала спускаться по лестнице, ощущая неумелого преследователя у себя за спиной. Она контролировала ситуацию, как и всегда. Сегодня утром ей на ноутбук пришло сообщение, что днем ее будет ждать некий «куратор», что он в курсе игры и хочет помочь. У Амели не было выбора, кроме как последовать указаниям в сообщении и утолить свое любопытство. Она вышла из колледжа и повернула налево, чтобы дойти до места предполагаемой встречи во внутреннем дворике здания. А Патрик продолжал следовать за ней, медленно закуривая.

Но не успела Амели завернуть, как из-за угла нарисовалась высокая мужская фигура, быстро шагающая прямо на девушку. Патрик остановился совершенно машинально,

держа между пальцами дымящуюся сигарету так, словно он полностью забыл про нее. Амели же не успела остановиться, из-за чего незнакомец во всем черном задел ее своим плечом. Он прошел словно мимо пустого места, вот только Амели не позволяла к себе такого «неуважения». Она обернулась вслед грубияну. В то время как он вошел в колледж, ему удалось напоследок взглянув в ответ на девушку. Она навсегда запомнит эти голубые глаза и иссиня-черные кудрявые волосы.

– Кто ты... – прошептала Амели, потому что понимала, что никогда не видела его раньше. А потом она заметила, что стоит напротив Патрика, который сам недоумевает, кем может быть этот незнакомец.

– Ты его знаешь? – спросил парень, делая пару шагов навстречу Амели.

– Что? – прошептала она, взглянув на Патрика совершенно отрешенными глазами.

– Говорю, ты знаешь, кто этот парень? – переспросил он, кивнув в сторону двери.

– А... нет, – покрутила головой девушка, – он учится здесь?

– Откуда я знаю? На нашем факультете вряд ли, – пояснил Патрик, делая очередную затяжку, – может, он просто принести-отнести что-то? Знаешь, я видел...

– Принести? – повторила Амели, вдруг переводя взгляд на дверь.

– Да, я видел вчера... – попытался продолжить Патрик, но она вдруг ринулась к двери, напрочь забывая про то, что должна играть роль влюбленной девушки. Патрик мог только провожать ее взглядом, совершенно не понимая, что сейчас происходило.

Амели вернулась в здание, ошарашенно остановившись на входе. Она глубоко вздохнула и, словив на себе взгляд охранника, медленно направилась к длинному и темному коридору. Что-то подсказывало ей, будто незнакомец намерен ждать ее именно там. Повернув в сторону столовой, прямо в коридоре она обнаружила его – человека, так эффектно появившегося в ее жизни. Он стоял, опираясь спиной о стену, и смотрел на Амели. Она подошла к нему.

– Кто ты? Куратор? – не стесняясь, спросила она.

– Я Майкл, – кивнул тот, – приятно познакомиться, Амели.

– Ты так и не ответил на мой вопрос.

– Разве? – спросил высокий черноволосый парень, улыбнувшись сногшибательной улыбкой. Он вдруг отошел от стены, пару раз громко покашляв, и направился дальше по коридору, двигаясь к столовой. Амели осталась стоять неподвижно, прилипнув своим взглядом к спине Майкла. Нет, она определенно не видела его раньше, он не учился здесь никогда в своей жизни. Но как его тогда пустили сюда? Перед глазами появилась белая пелена, а разум девушки вновь отправился куда-то далеко, обдумывая то, что сейчас

она услышала.

– Амели! – раздался голос Ричарда. – Поднимайся, – продолжил он, быстро выводя девушку из состояния транса. Она неподвижно стояла, понимая, что Майкла больше нигде нет: ни впереди, ни позади, а ведь столовая закрыта в это время.

– Амели, все в порядке? – спросил Ричард, начиная шагать навстречу девушке. Услышав это, она медленно повернулась, заставляя МакКенну-старшего остановиться.

– Да, – тихо ответила она, – все в порядке, – сказала девушка, направившись в сторону лестницы мимо преподавателя.

– Ты видела Патрика? – задал очередной вопрос Ричард, следуя за Амели.

– На улице, – коротко ответила она.

– Его там нет.

– Но он же не может просто испариться без своих вещей? – усмехнувшись, спросила Амели, останавливаясь на ступеньке выше, чем стоял Ричард. Она обернулась, взглянув ему в глаза, и ожидала ответа.

– Но его вещей нет в аудитории.

– Уйти посреди пары было бы глупо даже для него.

– Подожди, – покрутил головой Ричард, – что?

– Ничего, – махнула рукой Амели, продолжая подниматься по лестнице. Она не хотела оправдываться за свои слова, пусть сегодня она и излишне груба, но, видимо, все это заслужили. Вернувшись в аудиторию в сопровождении Ричар-

да, Амели не могла остаться без пристального взгляда Авы.

– Гениально, – прошептала она, как только Амели села на свое место, – твой парень пришел навестить тебя, а ты сбежала с другим.

– А вернулась с третьим, – прошептала в ответ Амели, наигранно улыбнувшись прямо в лицо Авы. Та замолчала, недовольно потупив взгляд в окно. Хорошо, что этот короткий диалог остался лишь между ними, иначе возникло бы много вопросов. Но пара должна продолжаться. Не сказать, что внимание Амели обязано было присутствовать на ней, скорее, оно сосредоточено на загадочном Майкле. Это же именно от него она сегодня получила уведомление. Другого варианта быть не может.

Уставившись в одну малюсенькую точку в противоположной стене, Амели прекратила слушать мои слова. Я заметил, что она уже не здесь, не с нами. В начале мне показалось, что я сделался очень скучным, из-за чего и потерял ее внимание. А оно мне льстило. Потом я осознал, что дело во все не во мне. И никогда не было. Возможно, я был даже ей не интересен, но она заставляла меня держаться на крючке, и, даже если я соскочу, она рождала во мне желание немедленно повиснуть на нем вновь.

Впрочем, я не хотел, чтобы этот «роман» заканчивался быстро. Я хотел, чтобы между нами вспыхнули чувства, пусть молодые натуры и переменчивы, однако я хотел получить свое. И, готов поклясться, в некоторые моменты я

вовсе забывал о банальной отцовской солидарности. Прямо сейчас, сидя у меня под боком, она позволяет себе думать о Патрике или о ком-то другом, при этом заставляя меня думать о ней. Но тогда я не понимал, во что ввязываюсь, как и не понимал, зачем я позволяю себе пустые фантазии. В конце концов это должно было когда-то прекратиться, но я все же не хотел оставаться ни с чем.

Когда я сказал свое последнее слово, и студенты начали подниматься со своих мест, я решил дождаться конца этого представления. Каждый хотел поскорее оказаться дома, но я заметил еще давным-давно, что она всегда уходит последняя. И это вызывало пару вопросов у меня в голове, один из них звучал так: неужели ее никто не ждет дома? А потом я допускал мысль, что она может быть совершенно одна. Тогда... неужели она не хочет поскорее оказаться там, где куда более уютно, нежели здесь?

Последней кабинет покинула Ава, оставляя Амели и Ричарда наедине. Амели поднялась со стула и стала собирать вещи, надевать верхнюю одежду, а Ричард сидел спиной к девушке, немного повернув голову в ее сторону.

– Все в порядке? – спросил он, полностью поворачиваясь к девушке. Та молчаливо остановилась, но все же кивнула головой:

– Да.

– Может, подвезти тебя домой? – любезно предложил Ричард очень мягким и бархатистым голосом.

– Не думаю, что это хорошая идея, – холодно ответила Амели, поскорее застегивая свою куртку, – всего хорошего, – добавила она прежде, чем схватить портфель и выйти из кабинета. Да, это было самое короткое прощание из всех, которое было между ней и мистером МакКенной. Он резко стал ей неинтересен после появления Майкла на горизонте? Вроде как Амели нравятся хладнокровные и интригующие натуры, а Ричард прекрасно подходит под эту категорию. Или мы ошибаемся?

Добираясь до дома пешком по темной и одинокой улице, Амели не желала смотреть вперед: лишь себе под ноги. Ее терзали мысли о Майкле, потом о Патрике и о том, почему же он не явился на вторую часть пары. Зная этого парня, руки которого покрыты татуировками вполне пропорционально с количеством крови, которая, вероятно, тоже была на них, Амели понимала, что лучше всегда быть осведомленной о его действиях, потому что тогда все беды было бы легче предотвратить. Но сейчас она была в неведении, чего очень не любила. Все, чего она хотела, так это просто завернуть за угол, подойти к калитке и увидеть около входной двери его – Патрика. Да, она никогда не звала его к себе, но разве так сложно было рискнуть? Всего лишь раз. Подумаешь, что может случиться? Он бы просто подождал, они бы встретились, она бы была удивлена. Но так или иначе, он был бы в поле ее зрения, а значит – контролируем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.